

КАЛЕНДАРЬ

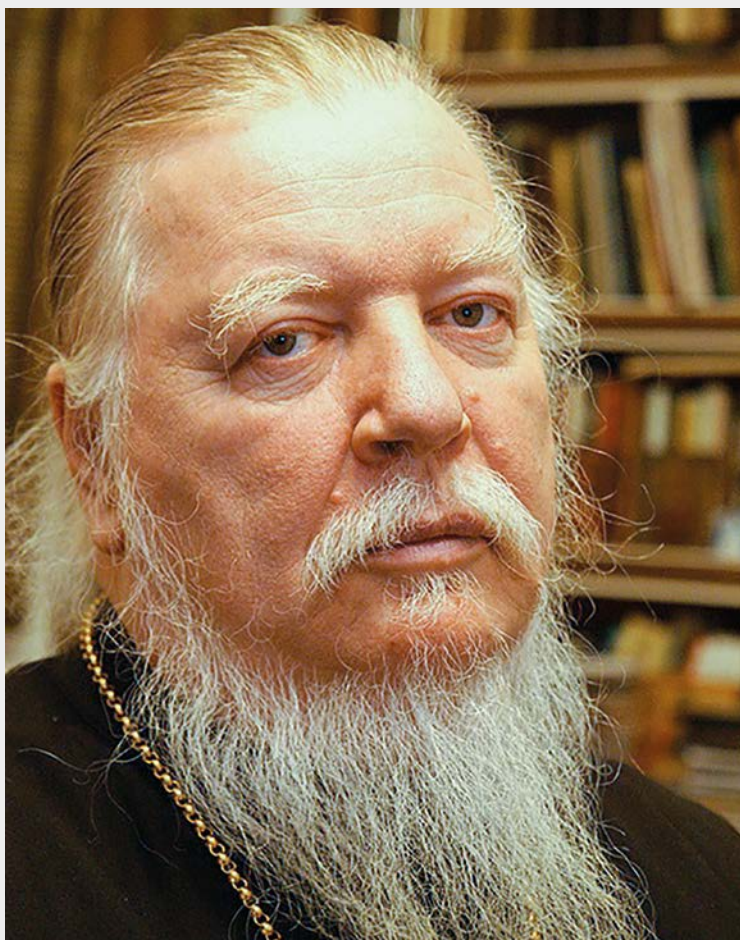
МАРТ 2021

Употреби труд, храни мерность — богат будеши;

воздержно пей, мало яждь — здрав будеши;

твори благо, бегай злаго — спасен будеши. *Из духовного заветания свт. Митрофана Воронежского*

ХРАМЫ: БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ • СЯТИТЕЛЯ МИТРОФАНА ВОРОНЕЖСКОГО • ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ • СЯЩЕННОМУЧЕНИКА ВЛАДИМИРА МЕДВЕДЮКА • СЯЩЕГО МУЧЕНИКА ВОНИФАТИЯ • СЯЩЕННОМУЧЕНИКА ИОАННА АРТОБОЛЕВСКОГО • ТРОИЦЫ ЖИВОНАЧАЛЬНОЙ • УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ • ПРЕПОДОБНОГО АНДРЕЯ РУБЛЕВА

7 МАРТА МЫ ОТМЕЧАЕМ 70-ЛЕТИЕ ОТЦА ДИМИТРИЯ

1 ВОСПОМИНАНИЯ ОБ АРХИМАНДРИТЕ АЛИПИИ (ВОРОНОВЕ).

7 Митрополит Тихон (Шевкунов). ВЕЛИКИЙ НАМЕСТНИК • **14** ИЗРЕЧЕНИЯ АРХИМАНДРИТА АЛИПИЯ

16 А.И. Осипов. О КОРОНАВИРУСЕ И ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ • **19** Е. Комелягина. БЕЗМОЛВИЯ ДЕРЖАВО, МОНАШЕСТВУЮЩИХ СЛАВО, ОБЩЕЕ БОГОСЛОВОВ И ОТЦЕВ И УЧИТЕЛЕЙ УКРАШЕНИЕ

22 Протоиерей Илья Шапиро. МОЛИТВА ПРЕПОДОБНОГО ЕФРЕМА СИРИНА

23 Священник Сергей Бегиян. «КТО Я?» — ГЛАВНЫЙ ВОПРОС ВЕЛИКОГО ПОСТА

25 Д. Халфин. СЕРГЕЙ РАХМАНИНОВ: ЗОЛОТО В СЕРДЦЕ • **30** С. Нор. ПАМЯТИ ОТЦА ДИМИТРИЯ

34 Протоиерей Дмитрий Смирнов. ПРОПОВЕДЬ • **36** ИНФОРМАЦИЯ. ОБЪЯВЛЕНИЯ

37 С. Нор. В ГОСТИНОЙ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИЗАВЕТЫ ФЕОДОРОВНЫ

39 Матушка Елена Палкина. НАСТОЯЩИЙ «КОТ В САПОГАХ» • **40** РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

20 января о. Федор выступил на заседании Госдумы, посвященном вывозу иностранцами детей через процедуру суррогатного материнства. Любые виды суррогатного материнства, сказал батюшка, нарушают основополагающие права человека и противоречат достоинству его личности. В силу этого Патриаршая комиссия по вопросам семьи, защиты материнства и детства выступает за запрет: рекламы суррогатного материнства, запрет коммерческого суррогатного материнства и использования его в России иностранными гражданами и лицами, не состоящими в браке.

21 января в Православном просветительском центре прошли V Международные Рупышевские чтения, посвященные наследию выдающегося подвижника благочестия и богослова протоиерея Понтия Рупышева. Чтения, проходившие в очно-дистанционном формате, собрали немало слушателей как в зале, так и в разных уголках мира. С докладами выступили ученые из Калининграда и Томска, доценты МДА, профессор из Хорватии, московские клирики.

21 января о. Федор выступил перед духовенством Новосибирской митрополии с докладом «Вопросы биоэтики в пастырской деятельности» и участвовал в премьерном показе фильма «Право выбора». Премьера была посвящена памяти о. Димитрия Смирнова, одного из инициаторов защиты жизни нерожденных младенцев на государственном уровне.

24 января в Православном просветительском центре о. Федор провел очередную встречу в рамках проекта «Родительский клуб».

28 января митрополит Тихон приезжал в детский дом «Павлин». Ребята устроили для дорогого гостя настоящую экскурсию, показали ему спальни, спортзал и даже кухню. Владыка очень внимательно все рассмотрел, обо всем расспросил. Ни одна фотография на стенде не осталась без его внимания, а увидев карту мира, он попросил мальчишек показать на ней разные географические объекты. Долго простоял владыка у стенда с цитатами о. Димитрия и сказал: «Да, великий был человек!» А после теплой беседы за чаем подарил всем иконы.

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ АРХИМАНДРИТЕ АЛИПИИ (ВОРОНОВЕ)

28.07.1914 — †12.03.1975

МИТРОПОЛИТ НОВГОРОДСКИЙ И СТАРОРУССКИЙ ЛЕВ

В первый раз я приехал в обитель в 1961 году. Мне было пятнадцать лет. Отец — священник. Накал антирелигиозной кампании был тогда таков, что его просто сделали инвалидом: папу разбил инсульт, а врачу запрещали к нему прийти. Так он и лежал дома, в таком беспомощном состоянии...

Одна из его прихожанок (потом она приняла постриг с именем Мария) тут же к моей маме обратилась: «Матушка, хорошо бы, чтобы Коля (мое имя до пострига) съездил в Печоры. Помолится. Поди, и батюшке стало бы лучше».

Сама эта прихожанка часто бывала в Псково-Печерском монастыре, а я с ней впервые тогда сюда и приехал. Остановился где-то в городе. Никто не знал, что я сын священника, такое тогда старались не афишировать.

Утром следующего дня мы пришли в обитель, помолись, приложились к святыням, опять ушли в город. Вдруг матушка Мария ни с того ни с сего спохватывается: «Пойдем обратно в монастырь!»

Я не знаю, что произошло (она никогда мне не рассказывала, а я и не посмел поинтересоваться), но, как только мы быстрым шагом спустились по Кровавой дорожке, у колодца увидели архимандрита Алипия... Он ее знал.

— А это кто такой? — кивает на меня. А он иногда был резким.

— Это сын батюшки, — отвечает. — У них горе в семье... — И рассказала.

— Нечего ему тут делать, в городе, — распоряжается, — поселяем его в монастырь.

Так я, приехав на один день, остался на все лето. И потом уже все свои каникулы проводил здесь...

Разместив в монастыре, меня вскоре определили на послушания. Они были разные. По большей части по линии отца Иринея (Пономарева): на скотный двор, сено убирать, на огороде возиться, коров пасти, на кухне помогать, в просфорне и т.д.

В будни отца Алипия я не видел. А на всенощной под воскресенье и на самой воскресной литургии он служил. Это незабываемые богослужения.

Гуляю как-то на Святой горке. Смотрю, на нее люди так весело, гуськом друг за другом пробираются, намеренно выдерживая расстояние, чтобы как бы по одному выходило, просто так прогуливаются... «Что это, — думаю, — они?» Подхожу, а они в такую кучку собрались и явно ждут чего-то...

И тут — появляется отец Алипий!

Он сюда попозже выходил помолиться. Народ прознал и стал пользоваться этим. Тогда же никакой проповеди толком сказать нельзя было. Только начни что-нибудь доходчивое и по делу говорить, сразу же все это пресекалось. Вот люди и изыскивали способы пообщаться с духовенством.

Вопросов отцу Алипию практически не задавали, он сам на всё отвечал. «Вот об этом я долго думала...» — только и приходилось слышать потом, когда, изумленные и насыщенные его речью, все расходились. Возможно, он и сам не знал, как это у него получается. Почему его слова так ловко развязывают узлы чьих-то недоумений и противоречий. Это при том, что это были самые что ни на есть простые беседы о том о сем. Иногда в более узком кругу он рассказывал истории из своей военной жизни.

...Шли они с другом по полям-дорогам войны, а перед тем, как разминуться, договорились: если что с кем случится, другому сообщить.

Отца Алипия до пострига Иван звали. Забирается он уже поздно вечером в палатку (бойцы в палатках зимовали). Упал от усталости у тяжелой стенки. Вдруг голос: «Я умер». Через четыре дня и по почте известие о смерти друга пришло...

Или как-то стоял их полк расквартированным. А Ивану хозяйка довольно строгих правил досталась, как-то само собой разумелось: никаких тебе посиделок с сослуживцами. А тут сама ему возьми да и предложи:

— Хочешь, позови ребят. Я вам пирогов испеку.

Посидели они, а как расходиться, вдруг спрашивает их эта женщина:

— Хотите, я вам каждому скажу, что кого ждет?

— Давай, — соглашаются разомлевшие после застолья.

— Ты умрешь на коленях возлюбленной, — сказала одному. — Ты застрелишься, — другому. — Ты войну переживешь... — сказала будущему отцу Алипию и замолчала...

— А Ивану-то чего?

Странно как-то: их-то каждого до конца довела, о смерти сказала, а ему?..

Она так посмотрела-посмотрела:

— А тебя ждет Невеста Невестная.

Потом один был ранен в голову. Врач нашлась, которая за ним очень внимательно ухаживала, он и умер у нее на коленях.

Второй, попав в окружение, застрелился. Смог как-то передать документы, чтобы они немцам в руки не попали, так и стало известно о его кончине.

Война выиграна. Открылась Троице-Сергиева Лавра. Иван Воронов стал работать там реставратором.

«Прошло много времени, — рассказывал он нам, — я уже забыл о том случае. Созрел для монашества. И когда запели слова кондака: «Радуйся, Невеста Невестная...» — вспомнил! Вот про что мне говорили!»

Отец Алипий — это человек, который прошел путь от неверия к Богу и дошел до этого великого монастыря, где совершил свое эпохальное служение. Он сохранил этот источник «воды живой», возводящий мертвых к жизни вечной.

МИТРОПОЛИТ ЙОШКАР-ОЛИНСКИЙ И МАРИЙСКИЙ ИОАНН

Посетив однажды Псково-Печерскую обитель и вкусив ту сладость, которая здесь пребывает, ты уже всем сердцем и всею душою ощущаешь: дальше жить не сможешь без этого монастыря.

Архимандрит Алипий в этом мире розни и непрочных связей собрал ту братию, которая стала единой семьей здесь, на земле, и, как святые отцы учат, в вечности. Как же та любовь, что явлена тут старцами, посреди братии да между наместником и теми, кого Господь сподобил сюда приезжать, нас всегда поражала!

Сейчас, взирая на братию, посещая обитель, я, к сожалению, из года в год замечаю, как теряется то братолюбие, которое сюда так влекло паломников и просто тех, кто, может быть, еще только искал Христа. И находил Его, хотя бы раз побывав здесь на монашеском постриге! Архимандрит Алипий совершал его в Успенском соборе. Когда он, отец Дамаскин (Сахнюк), иеродиакон Сергей (Шаловский) пели «Объятия Отча», весь народ плакал. После пострига отец Алипий всегда обращался со словом к братии. Помню, после пострига одного схимника он сказал: «Милый брат! Ты умер для мира и родился для вечности. Ты приблизился к Пречистой и будь Ее верным чадом. Своей жизнью в послушании Ей в лице игумена покажи, что ты тот, кто сегодня уже вступил в жизнь будущего века, под Ее Божественный покров».

Мы тогда еще были мальчиками, нам было по восемь-девять лет. Многие наверняка слышали в записях или читали проповеди отца Алипия. Слог его всегда был прост и легок, так что даже мы, дети, внимали и понимали все.

Сретение Господне. 1960-е годы. В Сретенском храме отец Алипий нам сообщил: «Сегодня каждый из вас встретился со Христом. Вы пришли в обитель, откройте свое сердце для Богомладенца. Пускай Он Сам управит ваши жизни. Жизнь ваша вам не принадлежит, она принадлежит Тому, Кто о вас печется, Кто извлек вас из суеты греховного мира. Берегите Христа в сердце вашем! Не изгоняйте Его непослушанием. Он — источник Жизни и бессмертия».

Или вот однажды зимою, когда все собрались в трапезной, отец Алипий по традиции после трапезы обратился к братии (это было где-то в 1970-е годы, я уже был насельником монастыря): «Братия, миленькие, мы сейчас каждый должен не только свою душу погреть, но и свое тело. Сегодня привозят дрова, прошу вас всех выйти на двор».

Представляете: и схимники, и иеромонахи, и послушники — все как один собрались. Кто дрова колет, другие их передают, третьи складывают. Старчики, кто послабее, хотя бы по одному поленцу берут и несут в свои келлии. (Тогда в каждой келлии печка была.)

Но как же это все могло сплотить всех! Как же тогда братия общались между собою! Мы-то, молодые, всё знать хотим, понимать — а они как детки! Старики общались так, что со стороны посмотришь: будто в детском садике!

Только теперь мы осознаем, что они имели. Любовь ко Христу — и являли ее в общении между собой.

Сейчас мы все без исключения теряем то, что нас соединяет со Христом, — братолюбие. Мне хочется всем, и прежде всего себе, пожелать, чтобы то, что собирали по крупицам наши старчики во главе с архимандритом Алипием и в нас с вами вкладывали, научая, наставляя, оставляя нам в своих словах, которые и сейчас можно услышать в записях или прочесть в издаваемых обителью книгах, — чтобы все это приносило в нашей жизни хотя бы маленькие плоды любви.

ПРОТОИЕРЕЙ НИКОЛАЙ СОКОЛОВ,
НАСТОЯТЕЛЬ ХРАМА
СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ В ТОЛМАЧАХ
ПРИ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕЕ

Я впервые оказался в Псково-Печерском монастыре тогда, когда здесь уже поселился отец Иоанн (Крестьянкин). Мой отец, протоиерей Владимир, одно время служил вместе с батюшкой в подмосковном Гребнево. Когда папа с мамой узнали, что отец Иоанн тут, сердце у них загорелось, мы засобирались. По домашним разговорам я тогда во время сборов, кстати, понял, что отец знал и архимандрита Алипия еще по войне. Родители экипировали нашу машину «Победа», взяли с собой меня, подростка, и совсем еще крохотного Федюшу, и так мы все отправились в Печоры.

Впервые Великого Наместника я увидел на том самом балкончике, на который он выходил поговорить с народом. Это все происходило уже более полувека назад. Сам-то я и не думал, что мне придется что-нибудь рассказывать про него, иначе я бы все записал тогда еще, по горячим следам.

Мои приезды в монастырь все-таки были более-менее редки: при отце Алипии я здесь был десять-пятнадцать раз, иногда жил по месяцу, порою по два-три дня.

После общения с отцом Алипием у меня в сердце остался образ: это воин Христов, боец на фронте, в том числе миссионерского служения, к которому призван в той или иной мере каждый христианин. У него ни перед кем не было страха, боялся одного Бога. И не столько боялся, сколько уже любил. Поэтому все, что ни делал, — во всю силу. Что ни говорил, желая донести до всех, — то от всего своего горячего христианского сердца.

Сказанное слово, кстати, всегда исполнял.

Я вот смотрю на современную братию: идет монах по монастырю, глаза в землю, чтобы никого не видеть, сам в себе. «Келлия — гроб, дверь хлоп, сижу спасаюсь, ни с кем не знаюсь», как шутил один батюшка. Бывает такое у монахов. Но наш христианский долг — еще и открывать себя людям. Разве не для того идут в монастыри, чтобы, создавая монашеские семьи-общины, прославлять Бога так, чтобы люди, увидев, сами славили Христа и шли в обители?

Отец Алипий каждого замечал. Это надо еще уметь — увидеть человека так, чтобы не отвергнуть его, какой бы он ни был. Помню, мы беседуем с отцом Алипием, стоящим на балкончике, а он заприметил, что солдаты идут.

«Ребята пришли! — обрадовался. — Ну что, пришли-то в храм? Не бойтесь меня. Я тут ничего не отрежу вам. Все хорошо будет у вас». Они смеются. А он этот юмор пускал в ход, чтобы снять барьер, а потом превращал эти легонькие прибаутки в такие нравоучения, что невозможно уже было не ощутить за ними великой силы Божией благодати.

Сегодня мы должны учиться этой смелости, юмору, открытости, любви — он и сам все это имел, и прививал всем, кто с ним общался.

Были случаи, когда и мы его осуждали. Окружение у него было сложное. Но за всеми нападками потом тут же появлялась милая улыбка отца Алипия. Приходит, кладет скуфью: «Ничего, все хорошо».

Он по натуре был художник — возможно, это сложно было кому-то из монастырских завсегдатаев понять. Вот, например, рассказывал: «Был я на развалах в Таллине. Приобрел там два антикварных стола. А потом смотрю: в углу на куче хлама ваза лежит, расколотая такая. Присмотрелся: настоящий янтарь! Спрашиваю о ней, а мне так нехотя: «Да мы хотели эту вазу перепилить, сделать из нее массу поделок. У нас есть еще вторая, тоже не очень хорошая». Показывают вторую... И я понимаю, что это шедевры янтарной работы!» Каким-то образом он сторговался, привез эти вазы в обитель.

Это было году в 1963–1964-м. Сегодня они украшают кабинет владыки Тихона.

Вообще он был собиратель. Но не только как антиквар. Он умел собирать урожай духовной жизни. Вот это и нам надо уметь! Жить не для себя, а для других. Не себя спасать. Господь Сам знает, кто на что уготован. Помню, отец Алипий мне сказал: «Вот если хоть одну слезу в жизни утрешь, Господь тебя за это наградит».

Как-то мы приехали в обитель. Мне уже было лет пятнадцать-шестнадцать. Так как отец Алипий хорошо знал нашу семью, он иногда нам уделял час-полтора времени. Сидим, помню, у него за столом, он нам даже по рюмочке налил. «Ребята, — неожиданно оживляется он, — оставайтесь здесь сегодня ночевать. Я сам вас положу сейчас кого где».

Меня определил в гостиной, на диванчике: «Вот, ложись сюда. Ты будешь смотри где — под Айвазовским лежать! Ты знаешь, это какой художник? С тобой будет...» Я тогда, разумеется, и не догадывался, что буду служить в Третьяковской галерее...

А брата, тогда еще Серафима, отсылает: «А ты иди в келлию, там будешь спать». Он потом стал монахом Сергием, после епископом. Уже преставился — Царствие Небесное!

Наутро я просыпаюсь, смотрю: рядом со мной предусмотрительно бутылочка «Боржоми» поставлена и крест лежит, золотой, на цепочке. «Кто-то оставил, что ли?..» — пытаюсь сообразить. Как вдруг входит отец Алипий и точно отвечает на мои мысли:

— Коля, этот крест — тебе!

— Отец Алипий, как? — держу его на вытянутой ладони.

— Нет, возьми, ты еще приедешь сюда и будешь меня вспоминать...

АРХИМАНДРИТ ИОСИФ (ПАЛЬЧИКОВ), ДУХОВНИК СВЯТО-ДИМИТРИЕВСКОГО ТРОЕКУРОВСКОГО ИЛАРИОНОВСКОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

В Псково-Печерскую обитель я пришел в 1966 году. Власти тогда установили строгий лимит: не более сорока человек братии. Тем более запрещался прием молодежи. Но мудрый отец наместник, несмотря на все козни властей, принимал нас и принимал...

Мне вообще было пятнадцать лет, даже паспорта не было. Он меня в трудники определил. «Я, — говорит, — сейчас еще подумаю». Это, мол, искус у тебя будет. Длился он до тех пор, пока через год он меня паспорт получать не отправил. Тогда уже рабочим оформил. Правда, прописываться нам, молодым, все равно надо было где-то в городе. В монастыре я числился сторожем. Но выполнял и монастырские послушания: иподиаконовал у заштатных владык Андрея (Сухенко) и Феодора (Текучёва), потом был посошником и у отца наместника.

Часто после трапезы отец Алипий обращался с нравоучениями ко всей братии. Поверх всех лимитов нас было уже сто человек... И все мы были разные!

«Не забывайте, главное, — наставлял он, — имейте любовь между собою». Все, естественно, оступались, особенно молодые. Но он всегда имел снисхождение, особенно к нам, молодым.

Я жил два года под его покаями, рядом с тремя схимниками, иеромонахом, иеродиаконом, послушниками. Каждый вечер он к нам спускался. В основном наши вечерние разговоры велись о духовности, о том, что такое монастырь, как в нем жить. Нам, молодым, эти наставления были очень нужны. В миру тогда никакой духовной литературы не было, внутри монастыря ты сразу же попадал в основном на хозяйственные послушания. Мне на хоздворе тогда больше всех подзатыльников доставалось. Я хоть и бурчал, но как мог терпел. Отец наместник во время этих наших вечерних посиделок так ненавязчиво, говоря вроде как со всеми, каждого умел вразумить: это испытание, необходимо послушание, и все такое прочее.

Для нас монастырь был дом родной. Идешь, полено какое-то валяется — надо его убрать. Если что где не так — подправить. Не будьте безразличны к монастырю. Это данный нам, насколько можем воспринять, образ обителей вечных — того, что нам за гробом предстоит.

Никаких почестей мы себе тут не искали. Рады были здесь и простыми послушниками быть. Меня лишь два года спустя отец Алипий в рясофор постриг. Хотя благочинный отец Александр (Васильев), схиархимандрит, считал меня иноком, но я тогда не был иноком, я был просто рясофорным послушником.

В 1971 году меня первого рукоположили в иеродиакона, потом отца Давида, после отца Иакова. Почему нас троих тогда сразу, таких молодых, безбородых, посветили? Да просто в то время налаживали отношения с Японской и Американской Церквями, и нас на случай возможных доказательств того, что никаких гонений в СССР на Церковь нет, наверное, и запасали...

Потом уже я узнал, скольких трудов и мудрости требовалось от отца наместника в общении с уполномоченным по делам религии, в том числе и по нашему вопросу. Хотя здесь тогда работал такой Константин Павлович Филиппов, в общем-то, хороший, добрый человек. Не такой уж верующий, но наместник как-то с ним сумел установить контакт.

Просто надо было набраться терпения и действовать с рассуждением, чтобы и братию собрать, и все здесь, в этой во многом тогда запущенной обители, восстановить.

Власти противоборствовали, а мы знай свое дело делали. При мне тут полуразрушенные уже стены надстраивались, башня у нижних ворот — я там камни таскал.

Михайловский собор реставрировать надо, а разрешения не дают! Какие-то чиновники из министерства понаехали, споры бесконечные ведут. Отец Алипий так блестяще обходил все их речевые маневры, что они даже рты раскрывали от неожиданности. Каждый раз ему удавалось доказать, что реставрация без всяких на то возражений необходима. Когда они не соглашались, он просто-напросто говорил нам, рабо-

чим: «Полезайте и начинайте делать. Как Бог даст». И мы всё делали как нужно и всё заканчивали в срок.

Особенно нас третировали при воссоздании Никольского собора. Мы только за дело — заместитель Фурцевой заявила. Покоя нам здесь всем не давала. Мы держались. Одному Богу известно как, но изо дня в день продолжали и продолжали свой труд. Всё — под неусыпным руководством отца наместника. Мы не роптали, всё терпели.

Примерчик. Вознесение, а нам на лесопилку срочно надо. Ехать далеко. Наместник нам говорит: «Вот на раннюю сходите, а на поздней отправляйтесь». Нас засобиралось шестеро человек, и кто бы что заикнулся: «Как это, мол, в праздник? Двенадесятый? Не поеду никуда». Нет! Мы только «Благословите» и сказали.

Поехали. Все слава Богу. К вечеру там со всем управились, к утру уже в монастыре доски разгрузили. Наместник нам был благодарен. А мы еще раз убедились, что послушание выше и праздника, и поста, и молитвы.

Подготовила Ольга Орлова

МИТРОПОЛИТ ТИХОН (ШЕВКУНОВ)

ВЕЛИКИЙ НАМЕСТНИК

Говоря о себе, Великий Наместник Псково-Печерского монастыря отец Алипий во всеуслышание провозглашал: «Я — советский архимандрит». И охотно подтверждал это высказывание и словом и делом.

В начале шестидесятых годов в монастырь — с заданием отыскать повод для закрытия обители — прибыли члены областной комиссии. Расхаживая по монастырю, они увидели паломников, обрабатывающих грядки и цветники, и тут же приступили к отцу Алипию:

— А на каком основании эти люди здесь работают?

Советский архимандрит отвечал им:

— Это народ-хозяин трудится на своей земле!

Вопросов больше не последовало.

В другой раз из Пскова с теми же целями была прислана еще одна — теперь уже финансовая — комиссия народного контроля. Наместник осведомился, кем уполномочены прибывшие лица.

— Мы представляем финансовый орган, который...

Отец Алипий перебил их:

— У меня только один начальник — епископ Псковский Иоанн. Поезжайте к нему за разрешением. Без этого я вас к финансовым документам не допущу.

Проверяющие удалились, а через несколько часов псковский архиерей позвонил отцу Алипию и смущенно попросил допустить контролеров для проверки.

— Звонок к делу не пришьешь, владыко. Пришлите мне телеграмму, — ответил отец Алипий.

Вскоре поступила и телеграмма. Когда народные контролеры вновь предстали перед отцом наместником, тот, держа телеграмму в руках, спросил:

— Скажите, а вы коммунисты?

— Да, в основном коммунисты...

— И получили благословение у епископа? У псковского владыки? Н-да... Пошлю-ка я сейчас эту телеграмму в обком партии...

На этом финансовая проверка монастыря была завершена.

Иван Михайлович Воронов — так звали архимандрита Алипия до пострига — четыре года воевал на фронтах Великой Отечественной и прошел путь от Москвы до Берлина. А потом еще тринадцать лет держал оборону Псково-Печерского монастыря, защищая его от государства, за которое когда-то проливал кровь.

И на той, и на другой войне отцу Алипию пришлось сражаться не на жизнь, а на смерть. Тогдашнему Первому секретарю ЦК КПСС Никите Хрущеву во что бы то ни стало нужна была великая победа. Не меньшая, чем Победа его предшественника, чьей славе он мучительно завидовал. Для своего триумфа в грядущих битвах Хрущев остановил выбор на тысячелетней Русской Церкви и, объявляя ей войну, торжественно пообещал перед всем миром, что скоро покажет по телевидению последнего русского попа.

Вскоре были взорваны, закрыты, переоборудованы под склады и машинно-тракторные станции тысячи соборов и храмов. Упразднена большая часть высших духовных учебных заведений. Разогнаны почти все монастыри. Множество священников оказались в тюрьмах. На территории России действующими оставались лишь две обители — Троице-Сергиева Лавра, вынужденно сохраняемая властями как церковная резервация для показа иностранцам, и провинциальный Псково-Печерский монастырь. Здесь против могущественной силы атеистического государства выступил Великий Наместник. И что самое прекрасное, он победил!

В те годы вся гонимая Русская Церковь следила за исходом этого неравного поединка. Вести из Печор передавались из уст в уста, а позже участники и очевидцы тех событий записали свои свидетельства.

Вот лишь некоторые хроники этих, давних уже, сражений.

Зимним вечером в кабинет отца Алипия вошли несколько человек в штатском и вручили официальное постановление: Псково-Печерский монастырь объявлялся закрытым. Наместнику предписывалось уведомить об этом братию. Ознакомившись с документом, отец Алипий на глазах у чиновников бросил бумаги в жарко пылающий камин. Остолбеневшим посетителям он спокойно пояснил: «Лучше я приму мученическую смерть, но монастырь не закрою».

К слову сказать, сожженный документ являлся постановлением Правительства СССР и под ним стояла подпись Н.С. Хрущева.

Историю эту описал очевидец — преданный ученик Великого Наместника архимандрит Нафанаил.

Сам я отца Алипия в живых не застал. Но вести речь о Псково-Печерском монастыре, не упомянув о нем, попросту невозможно.

* * *

Мне повезло — я застал многих монахов, живших при Великом Наместнике. А еще — известных художников, писателей, ученых, реставраторов из Москвы, Ленинграда, Риги, собиравшихся в те годы в его гостеприимном доме. Для них он навсегда остался примером бесстрашного духовного монаха-воина, идеалом взыскательного и любящего отца.

Несмотря на всю прагматичность и даже подчеркнутую приземленность отца Алипия, его крепкую практическую сметку, блестящее, часто весьма резкое остроумие, поразительную находчивость, многие современники (в том числе и монахи высокой подвижнической жизни) почитали его как святого. Архимандрит Серафим, обладавший в монастыре безусловным авторитетом, уже после смерти отца Алипия искренне удивлялся монахам, мечтавшим о далеких паломничествах к местам подвигов великих святых. «Что далеко ездить? — недоумевал он. — Идите в пещеры, там мощи отца Алипия».

Господь не любит боязливых. Этот духовный закон как-то открыл мне отец Рафаил. А ему в свою очередь поведал о нем отец Алипий. В одной из проповедей он говорил: «Мне приходилось быть очевидцем, как на войне некоторые, боясь голодной смерти, брали с собой на спину мешки с сухарями, чтобы продлить свою жизнь, а не сражаться с врагом; и эти люди погибали со своими сухарями и не видели многих дней. А те, которые снимали гимнастерки и сражались с врагом, оставались живы».

Когда пришли отбирать ключи от монастырских пещер, отец Алипий скомандовал своему келейнику: «Отец Корнилий, давай сюда топор, головы рубить будем!» Должностные лица обратились в бегство: кто знает, что на уме у этих фанатиков и мракобесов?!

Сам же наместник знал, что отдает подобные приказы не на воздух. Однажды, когда в очередной раз пришли требовать закрытия монастыря, он без обиняков объявил: «У меня половина братии — фронтовики. Мы вооружены, будем сражаться до последнего патрона. Посмотрите на монастырь — какая здесь дислокация. Танки не пройдут. Вы сможете нас взять только с неба, авиацией. Но едва лишь первый самолет появится над монастырем, через несколько минут об этом будет рассказано всему миру по «Голосу Америки». Так что думайте сами!»

Не могу сказать, какие арсеналы хранились в монастыре. Скорее всего, это была военная хитрость Великого Наместника, его очередная грозная шутка. Но, как говорится, в каждой шутке есть доля шутки. В те годы братия обители, несомненно, представляла собой особое зрелище — больше половины монахов были орденосцами и ветеранами Великой Отечественной войны. Другая часть — и тоже немалая — прошла сталинские лагеря. Третьи испытали и то и другое.

«Побеждает тот, кто переходит в наступление», — говорил отец Алипий и сам в точности следовал этой стратегии. Именно в те годы, каждый день сражаясь за монастырь, наместник восстановил из руин могучие крепостные стены, отреставрировал находившиеся в запустении храмы, безупречно профессионально раскрыл древние фрески, привел в должный вид настоятельский и братские корпуса. Будучи сам художником, он спас от продажи за границу произведения русских и зарубежных живописцев. В его огромной коллекции были Левитан, Поленов. Перед смертью отец Алипий безвозмездно передал эти шедевры в Русский музей. Наконец, он насадил по всей обители такие дивные сады, цветники и вертоград, что монастырь превратился в одно из самых прекрасных мест в России. Для человека, первый раз оказавшегося в Печорах, — независимо от того, паломником он был или экскурсантом, — обитель представляла как дивный, восхитительный мир, что-то совершенно нереальное в окружении неказистой советской действительности.

Но главным подвигом отца Алипия было устройство старчества в Псково-Печерском монастыре.

Старчество — удивительное явление еще и потому, что не пребывает на одном месте, скажем в каком-то конкретном монастыре. Оно странствует по земле, неожиданно расцветая то в заволжских скитах Северной Фиваиды, то в Белобережской пустыни в брянских лесах, то в Сарове, то в Оптиной. А в середине XX века оно нашло для себя приют в Псково-Печерской обители. И отец Алипий чутко уловил этот загадочный путь. Как самое драгоценное сокровище он берег и умножал старчество в своем монастыре. Наместник сумел добиться разрешения на переезд в Печоры из Финляндии великих валаамских старцев. Принял после тюрем и ссылок опального иеромонаха Иоанна (Крестьянкина) — его тогда тайно привез в монастырь епископ Питирим (Нечаев). Приютил отца Адриана, вынужденного покинуть Троице-Сергиеву Лавру. При отце Алипии возросло целое поколение старцев-духовников. В то время создать и сохранить такое было настоящим подвигом.

* * *

В те годы остервенелой антирелигиозной пропаганды представления о монастырях у большинства наших сограждан были совершенно дикими. Поэтому отец Алипий не удивлялся, когда ему задавали самые вздорные вопросы. С добродушным юмором, неотразимо доходчиво он приоткрывал перед людьми их простодушие и неразумное доверие грязной лжи и нелепым измышлениям.

Как-то группа экскурсантов, искренних советских людей, остановила отца Алипия на пороге храма. В порыве праведного гнева они потребовали рассказать правду об эксплуатации высшим духовенством простых монахов, о притеснениях и вообще — об ужасах монастырской жизни, вычитанных ими из газет. Вместо ответа отец Алипий загадочно спросил:

— Слышите?

— Что — слышите? — удивились экскурсанты.

— Что-нибудь слышите?

— Слышим, как монахи поют.

— Ну вот! Если б худо жили, то не запели бы.

Коммунист, гость из Финляндии, в присутствии своих советских друзей задал отцу Алипию фирменный вопрос атеистов того времени:

— А не объясните ли вы, почему космонавты в космос летали, а Бога не видели?

Отец архимандрит участливо заметил ему:

— Такая беда может и с вами случиться: в Хельсинки бывали, а президента не видели.

Те, кому довелось в те годы побывать в Печорах, особо вспоминают знаменитые появления Великого Наместника на балконе его настоятельского корпуса. Появления эти могли быть самыми разными. Порой, особенно по весне, галки и вороны так досаждали отцу Алипию своими истошными криками, что он выходил на балкон с пистолетом и палил по птицам, пока те в панике не разлетались. Пистолет был, конечно, не боевой, просто мастерски сделанный пугач. Но вся картина — солнечное утро в монастыре, отец наместник на балконе, хорошо поставленной рукой целящийся из внушительных размеров пистолета, — все это производило на зрителей неизгладимое впечатление.

Но конечно же, не только этим запомнились выходы Великого Наместника на его любимый балкон. Еще более глубокие ощущения возникали у посетителей монастыря, если они становились свидетелями бесед отца Алипия, когда он, свесившись за перила, вел разговоры с собравшимися внизу людьми.

Балкон был обращен на монастырскую площадь. С него отец наместник мог в погожий денек любоваться своим монастырем, общаться с народом, а заодно и присматривать за порядком.

Внизу на площади сразу собиралась толпа паломников, экскурсантов и жителей Печора. Дискуссии о вере или просто общение с отцом Алипием могли длиться часами. Всякий раз при этом наместник не упускал возможности помочь тем, кто обращался к нему с житейскими просьбами. И хотя тогда действовал категорический запрет на то, что называется церковной благотворительностью, отец Алипий поступал в этом вопросе лишь так, как считал необходимым.

Вот что вспоминает архимандрит Нафанаил: «Отец Алипий всегда помогал нуждающимся, раздавал милостыню, много просящих получали от него помощь. За это немало пришлось ему претерпеть. Отец Алипий защищался словами Священного Писания о необходимости оказывать дела милосердия и утверждал, что дела милосердия не могут быть запрещенными, это неотъемлемая часть жизни Святой Православной Церкви».

А вот воспоминания дьякона Георгия Малкова, тогда молодого филолога, часто приезжавшего в Печоры: «Заповедь о любви к ближнему архимандрит Алипий стремился исполнить в своей собственной жизни. Многие больные, неимущие, а также каким-либо образом материально пострадавшие нередко получали от него посильную, а порой и немалую помощь.

Под балконом его наместничьего дома часто видели калек, убогих, самых разных обойденных судьбой людей. И наместник, несмотря на постоянные запреты властей, помогал им чем мог: кого кормил, кого лечил, кому помогал деньгами, а когда под руками их не было, шутил: «Еще не готовы — сохнут! Приходи-ка, раб Божий, завтра!»

В некоторых случаях размеры помощи были весьма значительными: наместник помогал заново отстроиться погорельцу, а при падеже скота давал денег на покупку коровы. Узнав однажды, что неподалеку, в Изборске, у известного местного художника П.Д. Мельникова по несчастной случайности сгорел дом, он отправил ему довольно крупный по тем временам денежный перевод: «Хоть на первое время».

«Отец Алипий имел удивительный дар слова, — вспоминал отец Нафанаил. — Не раз приходилось слышать от паломников: «Поживем еще недельку, может, услышим проповедь отца Алипия». В своих поучениях он поддерживал унывающих, утешал малодушных: «Братья и сестры, вы слышали призывы об усилении антирелигиозной пропаганды, вы головы не вешайте, не унывайте, это значит — им туго стало». «Страшное дело — примкнуть к толпе. Сегодня она кричит: «Осанна!» Через четыре дня: «Возьми, возьми, распни Его!» Поэтому там, где неправда, «ура» не кричи, в ладоши не хлопай. А если спросят почему, отвечай: «Потому что у вас неправда». — «А почему?» — «Потому что моя совесть подсказывает». «Как узнать Иуду? «Омочивый руку в солило, тот Меня предаст», — сказал Спаситель на Тайной вечери. Ученик дерзкий, который хочет сравняться с учителем, с начальником, занять первое место, первым взяться за графин. Старшие еще не завтракали, а малыш уже облизывается, уже наелся. Растет будущий Иуда. На двенадцать — один Иуда. Если старшие не сели за стол, и ты не садись. Сели старшие, садись по молитве и ты. Старшие не взяли ложку, не бери и ты. Старшие взяли ложку, тогда возьми и ты. Старшие начали кушать, тогда начинай и ты».

Но не все беседы у балкона были столь мирными и умирительными. Как-то Псковскую область посетила сановная и очень влиятельная дама — министр культуры Фурцева со свитой столичных и областных чиновников. От этой дамы в те годы трепетали многие, и не только деятели культуры. Как водится, ей устроили посещение Псково-Печерского монастыря. Но отец Алипий, зная о ее деятельности от своих друзей-художников и о патологической ненависти министерши к Церкви, даже

не вышел ее встречать — экскурсию провел отец Нафанаил.

Высокая делегация уже направлялась к выходу, когда Фурцева увидела заместителя, стоявшего на балконе и беседовавшего с собравшимися внизу людьми. Дама решила проучить этого дерзнувшего не выйти ей навстречу монаха. А заодно — и преподать областному руководству наглядный урок, как следует решительно проводить в дело политику партии и правительства в области противодействия религиозному дурману. Подойдя поближе, она, перебивая всех, крикнула:

— Иван Михайлович! А можно задать вам вопрос?

Отец Алипий досадливо посмотрел на нее, но все же ответил:

— Ну что ж, спрашивайте.

— Скажите, как вы, образованный человек, художник, могли оказаться здесь, в компании этих мракобесов?

Отец Алипий был весьма терпелив. Но когда при нем начинали оскорблять монахов, он никогда не оставлял этого без ответа.

— Почему я здесь? — переспросил отец Алипий. И взглянул на сановную гостью так, как когда-то всматривался в прицел орудия гвардии рядовой артиллерист Иван Воронов. — Хорошо, я расскажу... Вы слышали, что я на войне был?

— Ну, положим, слышала.

— Слышали, что я до Берлина дошел? — снова спросил отец заместитель.

— И об этом мне рассказывали. Хотя не понимаю, какое это имеет отношение к моему вопросу. Тем более удивительно, что вы, советский человек, пройдя войну...

— Так вот, — неспешно продолжал отец заместитель. — Дело в том, что мне под Берлином... оторвало... (здесь Иван Михайлович Воронов высказался до чрезвычайности грубо). Так что ничего не оставалось, как только уйти в монастырь.

После повисшей страшной тишины раздался женский визг, потом негодующие восклицания, крики, угрозы, и члены делегации во главе с важной дамой понеслись по направлению к монастырским воротам.

Через час заместителя уже вызывали в Москву. На сей раз дело пахло нешуточными проблемами. Но на все вопросы отец Алипий спокойно и обстоятельно отвечал: «Мне был задан конкретный вопрос. И я на него так же конкретно и доступно — чтобы наша гостья наверняка поняла — дал ответ».

Так или иначе, но на сей раз все обошлось. Это был единственный случай, когда отец

Алипий счел возможным употребить подобное оружие.

Этот знаменитый и, мягко говоря, нетривиальный ответ в дальнейшем стал причиной разного рода сплетен и догадок. Савва Ямщиков, известный реставратор и искусствовед, пользовавшийся добрым расположением отца Алипия, рассказывал: «Меня спрашивали: почему такой красивый мужчина ушел в монастырь? Вот, говорят, он был тяжело ранен, потерял возможность продолжения рода... Как-то он сам коснулся этой темы и сказал мне: «Савва, это все разговоры пустые. Просто война была такой чудовищной, такой страшной, что я дал слово Богу: если в этой страшной битве выживу, то обязательно уйду в монастырь. Представьте себе: идет жестокий бой, на нашу передовую лезут, сминая все на своем пути, немецкие танки, и вот в этом крошечном аду я вдруг вижу, как наш батальонный комиссар сорвал с головы каску, рухнул на колени и стал... молиться. Да-да, плача он бормотал полузабытые с детства слова молитвы, прося у Всевышнего, Которого он еще вчера третировал, пощады и спасения. И понял я тогда: у каждого человека в душе Бог, к Которому он когда-нибудь да придет...»

* * *

Власти изощрались как могли, пытались любыми способами уничтожить монастырь. Однажды решением Печорского совета у обители в один день были отобраны все сельскохозяйственные земли, включая пастбища. Стояло начало лета. Коров только что выгнали на выпас, но теперь несчастную скотину пришлось снова вернуть в стойла.

В те же дни по распоряжению из Москвы обкомовские работники привезли в монастырь большую делегацию представителей братских коммунистических партий. Угостить, что называется, русской стариной. Сначала все шло спокойно. Но когда «дети разных народов», умиляясь тишиной и красотой обители, бродили между клумбами с распутившимися розами, вдруг со скрипом распахнулись хозяйственные ворота и оттуда с ревом вылетели ошалевшие от свободы все тридцать монастырских коров и огромный бык: отец Алипий дал команду к заранее подготовленной операции.

Мычащие, с задранными хвостами, ошалевшие от свободы животные устремились к клумбам, пожирая траву и цветы, а представители международного коммунистического движения, оглашая монастырь воплями на разных языках, забили кто куда. Обко-

мовские работники бросились к отцу Алипию. «Не взывайте, — вздохнув, сказал им отец наместник. — Очень уж скотинку жалко! Теперь других пастбищ у нас нет, вот и приходится пасти их внутри монастыря».

В тот же день монастырю были возвращены все пастбища.

Как об одном из самых тяжелых испытаний отец Нафанаил вспоминал день, когда в монастырь был прислан указ, запрещающий служение панихид в пещерах. Это означало прекращение доступа в пещеры, а потом и закрытие монастыря. Указ был подписан псковским епископом. Но, несмотря на это, отец Алипий распорядился служить панихиды по-прежнему.

Узнав об этом, городские власти примчались в монастырь и осведомились, получил ли отец Алипий указ от своего правящего архиерея. Отец Алипий ответил утвердительно. «Почему же не выполняете? — возмущенно спросили чиновники. На это отец Алипий отвечал, что не выполняет указа, потому что он написан под давлением и по слабости духа. «А я слабых духом не слушаю, — заключил он. — Я слушаю только сильных духом».

Служение панихид в пещерах не прерывалось.

Война против монастыря не прекращалась ни на день. Псковский писатель Валентин Курбатов вспоминал: «К приезду очередной государственной комиссии по закрытию монастыря архимандрит Алипий вывесил на Святых вратах извещение, что в монастыре чума и в силу этого он не может пустить комиссию на территорию монастыря. Во главе комиссии была председатель областного Комитета по культуре Анна Ивановна Медведева. Именно к ней и обратился отец Алипий: «Мне своих-то монахов, дураков, извините, не жалко. Потому что они все равно в Царствии Небесном прописаны. А вас, Анна Ивановна, и ваших начальников пустить не могу. Я ведь за вас на Страшном суде и слов-то не найду, как отвечать. Так что простите, я вам врата не открою». А сам — в очередной раз на самолет и в Москву. И опять хлопотать, обивать пороги и в очередной раз побеждать».

Как настоящий воин всегда безошибочно определяет врагов, так и отец Алипий был непримирим к сознательным разрушителям. Но с простыми людьми он вел себя совсем иначе, даже если те, по неразумию, не ведали, что творили.

Это может показаться странным после рассказанных здесь историй, но главным в жизни отца Алипия, по его собственным словам,

была любовь. Она-то и являлась его непобедимым и непостижимым для мира оружием.

«Любовь, — говорил Великий Наместник, — есть высшая молитва. Если молитва — царица добродетелей, то христианская любовь — Бог, ибо Бог и есть Любовь... Смотрите на мир только сквозь призму любви, и все ваши проблемы уйдут: внутри себя вы увидите Царствие Божие, в человеке — икону, в земной красоте — тень райской жизни.

Вы возразите, что любить врагов невозможно. Вспомните, что Иисус Христос сказал нам: «Все, что сделали вы людям, то сделали Мне». Запишите эти слова золотыми буквами на скрижалях ваших сердец, запишите и повесьте рядом с иконой и читайте их каждый день».

Однажды вечером, когда монастырские ворота были давно закрыты, к отцу наместнику прибежал перепуганный сторож и сообщил, что в монастырь ломятся пьяные военные. (Позже выяснилось, что это были выпускники Псковского десантного училища, бурно праздновавшие окончание родного учебного заведения.) Несмотря на поздний час, молодые лейтенанты требовали незамедлительно открыть им все храмы монастыря, устроить экскурсию и дать разобраться, где прячут своих монашек окопавшиеся здесь попы. Сторож с ужасом поведал, что пьяные офицеры уже раздобыли огромное бревно и в эти минуты, используя его как таран, выламывают ворота.

Отец Алипий удалился в свои покои и вернулся в накинутом на рясу военном кителе с рядами боевых орденов и медалей. Закутавшись поверх мундира в монашескую мантию так, чтобы регалий не было видно, он направился вместе со сторожем к Святым воротам.

Еще издали наместник услышал, что монастырь штурмуют не на шутку. Подойдя, он велел сторожу открывать засовы. Через мгновение толпа разгоряченных лейтенантов, человек десять, влетела в обитель. Они угрожающе сгрудились вокруг закутанного в черную мантию старика-монаха, наперебой требуя показать монастырь, не устанавливая на советской земле свои церковные законы и не скрывать от будущих героев общенародное музейное достояние.

Отец Алипий, склонив голову, выслушал их. А потом поднял взор и скинул мантию... Лейтенанты вытянулись и онемели. Отец Алипий грозно оглядел всех и потребовал у близстоящего офицера его фуражку. Тот покорно отдал ее монаху. Отец Алипий убедился, что на внутренней стороне околыша, как и положе-

но, нанесена чернилами фамилия офицера, и, развернувшись, направился к своим покоям.

Протрезвевшие лейтенанты поплелись за ним. Они бормотали извинения и просили вернуть фуражку. Молодые люди уже начинали догадываться, что впереди у них серьезные неприятности. Но отец Алипий не отвечал. Так юные офицеры дошли до дома наместника и в нерешительности остановились. Наместник открыл дверь и жестом пригласил всех войти.

В тот вечер он допоздна просидел с ними. Угостил так, как мог угощать только Великий Наместник. Сам провел лейтенантов по монастырю, показывая древние святыни и рассказывая о славном прошлом и удивительном настоящем обители. Напоследок он по-отцовски обнял каждого и щедрой рукой одарил молодых людей. Те смущенно отказывались. Но отец Алипий сказал, что именно эти деньги, собранные их бабками, дедами и матерями, пойдут им на пользу.

Это был, конечно, особый случай, но отнюдь не единичный. Отец Алипий никогда не терял веру в силу Божию, преображающую людей, кем бы они ни были. По своему опыту он знал, как много вчерашних гонителей Церкви становились тайными, а то и открытыми христианами — может быть, именно благодаря грозным словам правды и обличения, которые им приходилось слышать от отца наместника.

Спустя месяцы, а порой и годы вчерашние враги возвращались к отцу Алипию уже не ради притеснения монастыря, а чтобы увидеть в Великом Наместнике свидетеля иного мира, мудрого пастыря и духовника. Ведь без страха произнесенная правда, какой бы горькой и поначалу непонятной она ни казалась, навсегда остается в памяти человека. И будет обличать его до тех пор, пока он не примет ее или не отвергнет навсегда. То и другое — в полной власти каждого.

* * *

В своих письмах епископу Псковскому Иоанну архимандрит Алипий докладывал: «Газетные статьи переполнены незаслуженными оскорблениями и клеветой в адрес честных, добрых и хороших людей, оскорблениями матерей и вдов погибших воинов. Вот их «идеологическая борьба» — изгнание сотен и тысяч священников и клириков, причем самых хороших. Сколько их приходит к нам со слезами, что нигде не могут устроиться хотя бы на мирскую работу. У них жены и дети не имеют на что жить».

Вот заголовки центральных и местных изданий того времени: «Псково-Печерский монастырь — очаг религиозного мракобесия», «Аллилуйя вприсядку», «Нахлебники в рясах», «Лицемеры в рясах».

А вот еще одно послание к псковскому епископу. В нем отец Алипий описывает очередное происшествие: «Во вторник 14 мая сего 1963 года эконоом игумен Ириной организовал, как и во все прошлые годы монастырской жизни, поливку и опрыскивание монастырского сада дождевой и снеговой водой, которую мы собираем благодаря нами сделанной запруде около беседки за крепостной стеной. Когда наши люди работали, к ним подошли шесть мужчин, потом еще двое; у одного из них была в руках мерка, которой они разделяли бывшую монастырскую огородную землю. Он стал ругаться на работающих и запрещать качать воду, говорил, что это вода не ваша, приказывал прекратить качать. Наши люди пытались продолжить работать, но он подбежал к ним, схватил шланг и стал его вырывать, другой — с фотоаппаратом — стал фотографировать наших людей...»

Эконом сказал этим неизвестным людям, что пришел наместник, идите и объясните все ему. Подошел один из них. Остальные стояли поодаль, фотографируя нас; их осталось трое.

— Кто вы и что от нас требуете? — спросил у них я.

Этот человек в шляпе не назвал своего имени и чина, а сказал мне, что мы не имеем права на эту воду и на эту землю, на которой стоим. Я добавил:

— Не смеете дышать воздухом и не смеете греться на солнце, потому что солнце и воздух и вода — все и вся ваше, а где же наше? — И переспросил его: — Кто ты и зачем пришел?

Он не сказал своего имени.

Я ему сказал:

— Я, Воронов Иван Михайлович, гражданин Советского Союза, участник Великой Отечественной войны, и мои товарищи, которые живут за этой стеной, ветераны и инвалиды Отечественной войны, многие — потерявшие руки и ноги, получившие тяжелые ранения и контузии, поливали эту землю своей кровью, очищали этот воздух от фашистской нечисти; а также мои товарищи, живущие здесь, труженики заводов, фабрик и полей, старые инвалиды и пенсионеры, старые отцы, потерявшие своих сыновей в боях за освобождение этой земли и этой воды, и все мы, проливавшие свою кровь и отдававшие свои жизни, не имеем права пользоваться своей землей, водой, воздухом и солнцем — всем тем, что

вырвали у фашистов для себя, для своего народа? Кто вы? — снова спросил я.— И от чьего имени вы действуете?

Они стали лепетать, называя райкомы, обкомы и т.д.

Уходя от нас боком, человек в шляпе сказал: «Эх... батюшка!»

Я ответил, что батюшка я — для вон тех людей, а для вас я — русский Иван, который еще имеет силу давить клопов, блох, фашистов и вообще всякую нечисть».

* * *

«В начале 1975 года у отца Алипия был третий инфаркт, — рассказывал на проповеди в годовщину памяти Великого Наместника архимандрит Нафанаил.— Память смертную он имел заранее. Заранее был изготовлен ему гроб по его благословию и стоял у него в коридоре. И когда его спрашивали: «Где твоя келья?» — он показывал на гроб и говорил: «Вот моя келья». В последние дни его жизни при нем находился иеромонах отец Феодорит, он ежедневно причащал отца Алипия и как фельдшер оказывал ему медицинскую помощь. 12 марта 1975 года в два часа ночи отец Алипий сказал: «Матерь Божия пришла, какая Она красивая, давайте краски, рисовать будем». Краски подали, но руки его уже не могли действовать — сколько тяжелых снарядов он этими руками перетаскал к линии фронта в Великую Отечественную войну. В четыре часа утра архимандрит Алипий тихо и мирно скончался».

В те годы к отцу Алипию, советскому архимандриту, имевшему верных и преданных

помощников и в военных кругах, и в высоких властных кабинетах, приезжало множество художников, ученых, политиков, писателей. В жизни некоторых из них он принял самое деятельное участие — и не только лишь материальное, а в первую очередь как священник, духовный пастырь. Но и они — люди самых разных, великих и обычных, судеб — тоже духовно укрепляли его. В архиве архимандрита Алипия в Псково-Печерской обители хранится фрагмент рукописи А.И. Солженицына. Это небольшая молитва и принцип жизни, которому всегда следовал и сам Великий Наместник:

*Как легко мне жить с Тобой, Господи!
Как легко мне верить в Тебя!
Когда расступается в недоумении
или сникает ум мой,
когда умнейшие люди
не видят дальше сегодняшнего вечера
и не знают, что надо делать завтра, —
Ты ниспосылаешь мне ясную уверенность,
что Ты есть и Ты позаботишься,
чтоб не все пути добра были закрыты.
На хребте славы земной
я с удивлением оглядываюсь на тот путь,
который никогда не смог изобрести сам, —
удивительный путь через безнадежность,
откуда я смог
послать человечеству отблеск лучей Твоих.
И сколько мне надо будет, чтоб я их еще
отразил, —*

*Ты даешь мне.
А сколько не успею — значит,
Ты определил это другим.*

ИЗРЕЧЕНИЯ АРХИМАНДРИТА АЛИПИЯ

Мы, не зная, что у человека внутри, часто и большей частью судим по его наружности и видим плохие стороны в человеке, но жизнь духовная сокровенна, это есть жизнь сердца, которую никто не может знать, как только Бог. Поэтому мы, судя о человеке «по одежде», часто можем ошибиться...

Будьте как воины на страже своего сердца, внимательно следите за собой, очищайте свое сердце от всякой скверны плоти и духа, не реагируйте ни на что окружающее; пусть другие идут путем, который им нравится, а вы идите узким путем, чтобы смогли увидеть в своем сердце Господа, лежащего в яслях, и Пречистую Его Матерь...

Во Святом Евангелии Господь говорит о нас и для нас, а потому каждый из нас должен спросить себя: кто я есть и к какому роду людей принадле-

лежу — к фарисеям или мытарям? Если кто найдет, что он имеет в себе черты фарисея, то постарайся стать мытарем.

Все, что человек делает доброго, это не он делает сам, это доброе творит в нем Святая Троица. Скромный человек ничего себе не приписывает: все доброе, что он делает, для него есть обыкновенное, привычное дело, и делает он его тайно, не для славы людской, но для славы Божией, как говорится, «левая рука... не знает, что делает правая» (Мф. 6:3).

Каждый из нас в отдельности есть Церковь Божия, а потому постараемся свои души, этот внутренний храм, свое сердце украшать золотом, то есть добрыми делами любви и милосердия, так как вся жизнь принадлежит внутреннему человеку.

Скорбящие матери, молитесь о своих детях! Не называйте своих детей отступниками от Бога, но молитесь Божией Матери, чтобы Она обратила их на путь спасения, умолив Сына Своего о ваших заблудших детях. Молитесь Ей усердно, постоянно, с любовью, и Она исполнит ваше желание.

Господь заповедует нам непрестанно молиться. Непрестанно молиться — это значит всегда помнить, что Господь с нами. Он знает каждую нашу мысль, видит все, что мы делаем, слышит, что говорим.

Евангелие написано золотыми буквами, держите его у себя как настольную книгу, которая учит нас, как поступать в жизни. Кто со вниманием читает Евангелие, тот никогда в жизни не ошибется.

Господь обязательно откроет Свою волю тому, кто отдал Ему все свое сердце. Такой человек помолится Господу, и Он откроет, как ему поступить; и если он поступит по воле Божией, то с ним не случится никакой беды, никакого разочарования.

О КОРОНАВИРУСЕ И ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

Во многих храмах нет личной исповеди, а читается чинопоследование общей исповеди и разрешительная молитва. Как вы к этому относитесь?

Мы привыкли к исповеди как к непосредственному разговору со священником. Но открываем свои грехи не ему, не священнику, а Богу перед лицом священника как свидетеля. Все те, кто исповедовался, помнят, наверное, слова, которые священник произносит: «Аз есмь токмо свидетель», а вовсе не судья, вовсе не тот, кто может прощать нас или не прощать.

И в данном случае, когда ситуация в связи с коронавирусом такая сложная, мы должны относиться к ней так, как показал нам Сам Господь Иисус Христос. Помните искушение в пустыне? Дьявол поставил Его на крыле храма и говорит: «Бросься вниз, потому что Ангелам заповедано Тебя на руках своих понести». А ответ? «Не искушай Господа Бога Твоего». Посмотрите, как множество больниц переполнено, как заражаются друг от друга, как тяжело страдают больные, сколько умирает людей. И как мы должны к этому относиться? Что никакого вируса нет, в храме не заболеешь, исповедуйся, причащайся как угодно? Какие нашлись святые! Сам Христос, Который ходил по водам, Который воскресил четверодневного Лазаря, сказал: «Не искушай Господа Бога Твоего». Поэтому те священники, которые это понимают и видят, поступают правильно. Пожалуйста, он произносит общую исповедь, каждый, кто хочет сейчас подойти к Святой Чаше, кайся перед Богом, посмотри на свою совесть, обратись к Богу. Вот она, настоящая исповедь.

Мы довольно часто обманываем себя тем, что вместо исповеди перечисляем свои грехи, да еще напишем на бумажке, да еще батюшке дадим, почитай, батюшка, а я пока в магазин сбегая. Бумажкой отделяемся, а надо каяться. А покаяние, оно с чем соединено? С сердцем, с душой, с искренним осознанием своих грехов. И когда мы стоим перед лицом

священника, произносящего эти общие молитвы, общие назидания или перечисление грехов, кто мешает нам, каждому, сейчас покаяться перед Богом?

Затем священник произносит разрешительную молитву. Ее действие какое? Скажу так: прямо пропорциональное тому, как мы вот сейчас каялись перед Богом. То же самое происходит и при личной исповеди. Если я только бездушно перечисляю свои грехи, то такое и будет разрешение от грехов. Каким ты был, таким и выйдешь после этой частной исповеди. Так что в этой общей исповеди, оказывается, вполне можно исповедоваться, вполне можно получать разрешение от грехов, о чем священник и читает.

Итак, наша задача какая? Каяться, а не перечислять грехи. А то напишут и тра-та-та-та-та. Что это? А где исповедь? Можно что-то написать, особенно если человек долго не исповедовался. Тогда полезно действительно вспомнить и, может, записать. А если исповедоваться часто, что, интересно, вы пишете, повторяете то же самое? Очень большая опасность, страшная опасность, я бы сказал, подменить исповедь перечислением грехов, потому что тогда мы остаемся без помощи Божией и вновь повторяем и повторяем те же самые грехи. По какой причине? Потому что практически не каемся.

Поэтому, учитывая ситуацию, в которой мы находимся, надо благодарить Бога, что мы можем хотя бы на общую исповедь прийти, где все нам помогает, и сам священник нам помогает, можем покаяться и получить разрешение грехов. Дай Бог, чтобы это было.

Если на все воля Божия, можно ли просить у Бога выздоровления, когда болеешь?

Святые отцы решительно говорят, что обо всем земном (я мог бы специально привести целый перечень высказываний святых отцов) можно просить только так: «Господи, Ты видишь, что я хочу, но, Господи, я верю Тебе, я верю, что Ты любовь, я верю, что Ты врач и все,

что ты посылаешь, в частности вот эта моя болезнь, — это не наказание, это не месть за мои грехи, а это есть не что иное, как то, что делает врач в отношении больного. Господи, благодарю Тебя, благодарю Тебя, слава Тебе».

Вот это надо повторять сто, двести, тысячу раз, это совет отцов, и вы увидите тогда, как Господь в ответ на эту благодарность Богу, на Его славословие так успокаивает наше сознание, нашу душу, что болезнь становится совершенно иной, хотя бы мы даже продолжали болеть. Вот, оказывается, как надо: «Господи, да будет Твоя воля, я Тебе верю. Господи, помилуй меня, я страдаю, помилуй, Ты же видишь, что я хочу, но да будет Твоя, Господи, воля, а не моя».

Врач отрезает руку или ногу, потому что если не отрезать, то я весь стану гангренозным и погибну в страшных мучениях. Поэтому надо немножечко все-таки верить тому Богу, в Которого, как кажется, мы верим. Вот тогда ситуация в нашей душе изменится.

После причастия не стала чувствовать радости. Молиться стала с трудом, постоянная рассеянность в молитве. Подскажите, пожалуйста, причину.

Святитель Игнатий Брянчанинов пишет: если в тебе кроется ожидание благодати, остерегись. Мы думаем, что вот я подошел, причастился, и, Господи, давай. Где же благодать, где же радость? Где прочие плоды Духа Святого? Нужно запомнить основную мысль отцов: благодать Божия дается по степени смирения человека. А мы очень часто подходим к причастию и делаем как будто одолжение Богу. Вот я причастился, ой, Бог теперь у меня в долгу. Это все равно что я пошел к врачу и врач передо мной должник, что я к нему пришел за лечением. Он у меня в долгу, или я у него?

Это одна из истин духовной жизни: остерегись, если в тебе кроется ожидание благодати. Тогда ты ее точно не получишь. Еще повторяю, не врач должен нас благодарить, а мы благодарить за то, что он нас принял. Не Богу нужно наше причастие, а нам. Господи, это мне, грешному, Ты еще позволяешь причаститься Тебя Самого, Тела и Крови, Самого Тебя причаститься. Господи, благодарю Тебя, помилуй меня, прости меня, Господи, что я такой — и Ты меня допустил. Вот если мы вот с таким состоянием будем, состоянием именно смирения... Что такое смирение? Осознание своей греховности и недостойности.

Нужно запомнить одну истину, что достоинство причащающегося полностью соответ-

ствует степени переживания им своего недостойности. И чем меньше переживание своего недостойности, тем меньше мы получаем. И наконец, когда я вообще достоин, так вообще ничего не получаю, а то еще и во грех могу причаститься. Вот, оказывается, как.

Так что посмотрите в себя и берегитесь ожидания благодати. Какое ожидание? Господи, не накажи только меня за то, что я приступаю, — вот что, а не ожидание благодати.

Из-за ковида я стала бояться ходить в храм, теперь не чаще одного раза в месяц. Очень много прихожан или без масок, или закрывают только рот. Чувствую себя, мягко говоря, некомфортно. Что вы думаете о моей такой трусости?

Это вовсе не трусость, не смешивайте трусость с рассудительностью. Разве это трусость, что человек не бросается с какого-то этажа и не разбивается? Христос не бросился же вниз с храма. И здесь то же самое.

А то, что чувствуем себя некомфортно, — это не удивительно. Конечно, мы привыкли к храму, в храме сама обстановка, кажется, способствует нашему, может быть, более молитвенному настроению. Это верно. И вы сказали очень хорошее слово, именно некомфортно. Но я думаю, что стоит иногда пожить и без комфорта, чтобы оценить должным образом комфорт. Вот какие-нибудь североамериканские индейцы, посмотрите, как они. Когда мальчик подрастал, его отбирали у матери и затем год, два или больше воспитывали в мужской среде, приучали к голоду, к холоду, к пыткам даже, к охоте. Он возвращался уже возмужалым, испытавшим все. А вспомните, как спартанцы воспитывали. Без аскезы человек не может воспитаться настоящим образом. Почитайте жития святых, сколько уходило в пустыни, у нас на Руси в леса, в затворы, жили в дуплах деревьев. Но мы к этому не приспособлены, и сейчас обстоятельства таковы, что мы волей-неволей вынуждены подчиниться им. Я думаю, что так Господь Своим промыслом устроил, чтобы мы хоть немножечко ощутили, что такое богослужение, что такое храм, какая это помощь человеку. И не только ощутили, но и поняли одну важную вещь: поскольку никаких случайностей в нашей жизни не бывает, то что же это такое, что я не могу в храм ходить? Я такой хороший, чуть ли не святой, а в храм не могу попасть. Да что же это такое? Епитимья от Бога, которую, к сожалению, многие не хотят осознавать.

Поэтому то, что вы чувствуете себя некомфортно, верно. Еще бы, какой же это комфорт? Комфорт в храме, а не дома. Но вот в этих до-

машних условиях и нужно постараться делать все возможное, чтобы молиться так, как это происходит в храме. Сейчас к этому есть много возможностей, богослужение можно даже по телевизору посмотреть, продаются кассеты, диски, мы можем дома включить. В конце концов, если нет такой возможности, можем заменить молитвой Иисусовой. Обязательно надо не просто не ходить в храм, а нужно это возмещать.

Батюшка Никон, например, тем, кто не мог ходить в храм, говорил совершать определенное молитвенное правило — молитву Иисусову. Кому сто, кому двести, кому триста молитв Иисусовых, вот так сидя дома, хорошо, с вниманием и покаянием произнести. Вот так и мы хотя бы сто молитв Иисусовых, неспешно, с вниманием — и, может быть, тогда милостью Божией еще и больше сможем помолиться, чем даже в храме. Так что не смущайтесь. Помогите Бог.

Для современного человека духовная жизнь представляется как занятие возвышенное и доступное лишь некоторым, например ведущим отшельнический образ жизни. Так ли это? Что такое сегодня духовная жизнь? Возможна она для человека, который постоянно находится в суете житейской?

Создалось какое-то превратное понимание духовной жизни. Вот мы сидим у себя дома или где-то в другом месте — кто нам мешает от всей души произнести хотя бы раз-другой-третий молитву Иисусову? И вот это уже духовная жизнь. Кто мешает мирскому человеку, который находится в гуще суеты, вместо того, чтобы поддерживать какие-нибудь глупые, а то и нравственно безобразные разговоры, просто уйти в себя, ничего не показывая, конечно, не демонстрируя какую-то свою исключительность, а просто отойти.

Ведь в чем состоит духовная жизнь? В воспитании нашего духа. В любой момент нашей жизни мы сразу направляем свою мысль, свою деятельность в ту или другую сторону, вот в чем состоит духовная жизнь. Поэтому она возможна всюду, и в какой-нибудь пещере, из которой подвижник не выходит, может быть, годами, и в самой гуще и суете мирской жизни, всюду она возможна.

И даже хочу высказать не свою мысль, а мысль людей, которые действительно понимают, что такая духовная жизнь. Что кто бы где ни находился, в какой бы обстановке ни был, оказывается, эта обстановка — самая соответствующая его духовному состоянию. Если бы мы хоть чуть-чуть потрудились и из-

менили себя, каялись, старались воздерживаться от грехов — изменились бы и внешние обстоятельства. Оказывается, не внешние обстоятельства являются причиной нашего внутреннего духовного мира, а именно наше духовное состояние определяет как раз и сами внешние обстоятельства, в которых мы находимся. Это очень важно понять: мы являемся источником того, что нас окружает, в чем мы находимся, в чем мы живем, с кем общаемся, мы, наше духовное состояние.

Рыба может только в воде плавать, а птица — в воздухе летать. А кое-какие червячки находятся в тех местах, о которых не принято говорить. Так вот мы, оказывается, можем быть и рыбой, и птицей, и этими червяками, которые копаются в самой грязи. Вот что такое духовная жизнь и от чего она зависит.

Духовная жизнь всюду возможна, в любом месте, в любую минуту нашей жизни, и она состоит в том, чтобы мы хотя бы немного пытались свою душу, свой дух ориентировать на евангельскую жизнь.

Прокомментируйте, пожалуйста, притчу о нерадивом домоуправителе, которого уволил хозяин и он перед своим увольнением простил должникам часть долгов, а хозяин за это его еще и похвалил.

Ну а что дальше-то, какой вывод? Вывод очень интересный: так и вы, если будете поступать — благотворить другим людям, — то и вас потом примут в свои обители те, которым вы простили.

Ведь это же притча. Кто такой домоправитель? Каждый из нас, и мы непрерывно провиняемся перед хозяином дома. А хозяин — Бог. И что же нам делать? Быстрее твори милость. По отношению к кому? К тем, кто тебя обманул, кто тебя обвинил, кто тебя предал, кто тебе недодал, тем, кто грешит. Постарайтесь проявить милосердие, великодушие к каждому человеку.

Эта притча научает нас, как мы должны относиться к людям, даже тогда, когда, кажется, ну разве можем мы своему обидчику простить? Ясно, он мне сказал слово, я ему десять, чтобы он знал. А здесь наоборот: он сказал десять, а я все-таки постараюсь поменьше сказать, сдержаться, удержать себя. Сколько он должен? Сто? Ладно, пиши пятьдесят. Сто? Пиши семьдесят. Вы слышите? Эта притча научает вот чему, оказывается. Эти домоправители — все мы, и Господь научает нас, как, с каким великодушием, с каким прощением, с каким милосердием мы должны относиться к другим людям.

БЕЗМОЛВИЯ ДЕРЖАВО, МОНАШЕСТВУЮЩИХ СЛАВО, ОБЩЕЕ БОГОСЛОВОВ И ОТЦЕВ И УЧИТЕЛЕЙ УКРАШЕНИЕ

Во второе воскресенье Великого поста Церковь празднует память Григория Паламы. Святитель жил и трудился в эпоху уже разделенных Церквей, далеко отстоявшую от времени формирования догматов Православия, эпохи отцов Церкви и Вселенских Соборов, но его вклад в учение Церкви так велик, что он стоит в одном ряду со вселенскими учителями Василием Великим, Григорием Богословом и Иоанном Златоустом.

Патриарх Константинопольский святитель Филофей Коккин, автор службы и жития Григория Паламы, писал: «...в разные эпохи было много святых, которые говорили и писали о... нетварности Божественной благодати и обожении человека. Однако никто не занимался этими вопросами в целом, только святитель Григорий, который связал их в дивное единство, развил и уточнил то, что говорили и чему учили древние отцы Церкви».

Григорий Палама родился в Константинополе в 1296 году, когда Византия, раздираемая внешними врагами и внутренними нестроениями, неуклонно приближалась к своему закату. Отец его, потомственный аристократ, сенатор Константин Палама, входил в ближайшее окружение императора Андроника II Палеолога, доверившего ему воспитание внука, будущего императора Андроника III.

После ранней кончины отца в 1301 году Григорий воспитывался при императорском дворе, где сблизился с юным Андроником III. Он получил разностороннее образование, как старший сын унаследовал немалое состояние и имел все возможности сделать блестящую карьеру. Однако мирская суета не привлекала юношу, принявшего твердое решение стать монахом.

Перед уходом в монастырь Григорий убедил родных оставить мир и последовать за Христом. Его мать, сестры и некоторые рабы поступили в разные монастыри Константинополя, а сам он с двумя младшими братьями вопреки же-

ланию императора отправился на Афон. Их путь пролегал в местности, издавна населенной сектантами-богомилами, и двадцатилетнего Григория, который вступил с ними в полемику о молитве, даже пытались отравить.

На Афоне, вблизи монастыря Ватопед, будущий святитель под руководством преподобного Никодима подвизался в посте, бдении и непрестанной молитве. «Просвети мою тьму, просвети мою тьму,

Господи», — молил Григорий и за свое глубокое смирение был удостоен явления святого апостола Иоанна Богослова, который изрек: «Мать Божия будет тебе помощницей и в сем и в будущем веке».

В 1325 году нападение турок на Святую Гору вынудило монахов перебраться в Фессалонику. Здесь по просьбе своих спутников Григорий принял священнический сан. Дальнейшее его служение было связано с областью Веррия. Истинный аскет, пять дней в неделю он проводил в уединенной умной молитве и лишь в субботу и воскресенье участвовал в общем богослужении.

Нашествие, теперь уже сербов, стало причиной возвращения его на Святую Гору. Здесь Григорий, имевший дар, как писал святитель Филофей, «выводить... из состояния духовной прелести тех, кто по причине неопытности соскальзывал в дьявольские сети», был избран игуменом монастыря Эсфигмен. Он по-прежнему стремился проводить жизнь в безмолвии, суровой аскезе и умной молитве, но Господь уготовил Своему избраннику иной путь.

В 1335 году на Афон прибыл монах Варлаам (в миру Бернардо Массари) родом из провинции Калабрия на крайнем юге Италии. Эта местность, населенная по большей части греками, долго оставалась частью Византийской империи, но в XI веке, после завоевания норманнами, попала под сильное латинское влияние. Варлаам воспитывался в православной вере, а образование получил в одном из итальянских монастырей, где изучал латинский

и греческий язык, труды Аристотеля и Платона. Разносторонне образованный философ, одаренный оратор, он, по словам византиста Георгия Острогорского, был человек «самоуверенный и сварливый, беспокойный ум которого соединял западную заносчивость и греческую любовь к словопрениям».

Перебравшись в Константинополь, Варлаам Калабрийский обрел покровительство молодого Андроника III и вошел в число приближенных не только императора, но и Константинопольского патриарха. Авторитет его был столь высок, что ему поручили вести переговоры с посланцами папы и защищать православную веру в возобновившейся полемике по вопросу церковной унии. Один из антилатинских трактатов Варлаама попал к Григорию Паламе и стал причиной их многолетней полемики.

Еще на Афоне — центре мистико-аскетической монашеской традиции, уходящей корнями в XI век, к Симеону Новому Богослову, а зародившейся в V–VI веках, — Варлаам познакомился с практикой исихастов. Суть ее состояла в сосредоточенном аскетическом делании, включавшем помимо прочего безмолвие и непрестанное творение Иисусовой молитвы и ставившим целью достижение истинного богопознания через созерцание нетварного Божественного света. Сочтя эту практику проявлением чудовищного суеверия, Варлаам обвинил исихастов в прелести, а Иисусову молитву назвал ересью богомилов и отрицанием Божества Христа. Он полагал, что раз Бог непостижим, то единственный путь к Его познанию — это внешняя ученость и интеллектуальные упражнения ума.

Григорий же Палама, будучи, по определению митрополита Иерофея (Влахоса), «выразителем исихастской жизни Святой Горы», настаивал на том, что внешние знания и духовная опытность — разные вещи и что знания и ученость не приводят «к самому главному — богопознанию». Сам получивший блестящее образование и не отрицавший его пользы, он писал: «...мы не мешали бы обучаться внешней науке желающим из тех, кто не избрал монашеской жизни, но всю жизнь заниматься ею никоим образом не советуем никому, а ожидать от нее каких-либо точных познаний о Божественных предметах и вовсе запрещаем, потому что от нее нельзя научиться ничему надежному о Боге».

Варлаам предлагал монахам чисто рационалистический способ достичь бесстрастия, а именно оставить подвиг и умную молитву и предаться изучению и познанию философии, ибо только она ведет к совершенству. Святи-

тель Григорий доказывал, что внешняя философия и ученость часто не только не приводят к богопознанию, но уводят от него. Ссылаясь на апостола Павла, он писал: «Апостол назвал внешнюю науку бессмысленной... потому что она ищет истин века сего, не зная и не желая знать истинного Бога. Внешняя мудрость, противопоставив себя Богу, стала глупостью».

«С помощью безмолвия человек очищает сердце и ум от страстей и тем самым достигает общения и единства с Богом... Как мы видели, святитель Григорий жил этой православной традицией. С самого начала он пребывал в пустынных местах Святой Горы и молился Богу днем и ночью. Находясь в таком духовном состоянии, он достиг познания Бога... Он был не просто исследователем писаний святых отцов, но жил той же жизнью...» — писал митрополит Иерофей.

Отрицая саму возможность созерцать Божественный свет, Варлаам тем самым отрицал и нетварность Фаворского света. Вечный нетварный свет, считал он, является Самим Божеством, но Бог невидим, а потому свет, который видели апостолы на горе Фавор, — это творение Божие, имеющее начало и конец. И святитель Григорий, видевший в этих утверждениях величайшую опасность, прямую ересь, писал своему оппоненту: «Ты отсекаешь нас от Бога, отбросив связующее звено и создав огромную и непроходимую пропасть между основанием и порождением...»

Основываясь на трудах Максима Исповедника, Григорий Палама сформулировал богословскую систему, в которой различал Божественную сущность и Божественные энергии. В отличие от недоступной опытного познанию, трансцендентной Божественной сущности, учил он, Божественные энергии, будучи нетварными проявлениями Бога, действуют в мире и являют себя человечеству. Комментируя его слова, Георгий Острогорский пишет: «Ни чем иным, как Божественными энергиями, являются мудрость, любовь и благодать Божия, и виденный на Фаворской горе апостолами и другими просвещенными вечно видимый свет также является Божественной энергией».

Полемика Григория Паламы и Варлаама Калабрийского длилась шесть лет — с 1335 по 1341 год. 10 июня 1341 года в константинопольском храме Святой Софии состоялся собор, на котором присутствовал Андроник III. Рассматривались два вопроса, обвинителем по которым выступил Варлаам: учение о Божественности Фаворского света, которое он называл двоебожием, и практику Иисусовой молитвы, которую он считал ересью богомилов и мессалиан.

Собор полностью оправдал святителя Григория, признав его учение православным. Варлаам из обвинителя превратился в обвиняемого, но благодаря высоким покровителям получил довольно мягкое наказание. Он не был предан анафеме, и ему обещали прощение, если он откажется от своих взглядов. Всем его сторонникам рекомендовали сжечь сочинения против монахов.

«В столкновении святителя Григория Паламы и Варлаама Калабрийского не следует видеть конфликт между двумя личностями, но следует видеть столкновение двух миров, рационализованного и приземленного Запада с богосианным Востоком, человеческого просвещения с Божественным Просвещением... Духовная и культурная трагедия Запада, несомненно, имеет своей причиной опровержение возможности для вступления человека в связь с Богом» (протопресвитер Феодор Зисис).

Внезапная смерть Андроника III всего через пять дней после собора вовлекла его участников в водоворот политической смуты, охватившей империю. В борьбу за престол вступили ближайший соратник почившего императора Иоанн Кантакузин и императрица Анна — регент его малолетнего сына Иоанна V Палеолога. Анну поддержал Константинопольский патриарх Иоанн Калека, и святитель Григорий, выступив с резкими заявлениями об участии патриарха в борьбе за власть, нажил в его лице могущественного врага. Через год Иоанн под вымышленными предлогами добился ареста и тюремного заключения святого, а еще через два года — отлучения его от Церкви.

К счастью, победу в борьбе за престол одержал Иоанн Кантакузин — сторонник исихастов и учения Паламы. Варлаам Калабрийский был изгнан из империи и впоследствии примкнул к папскому двору в Авиньоне. Очень скоро, не без влияния своего давнего друга Франческо Петрарки, он перешел в католицизм и год спустя был возведен в сан епископа Джераче в Калабрии. Умер он в 1348 году во время эпидемии чумы.

После коронации Иоанна Кантакузина в 1347 году состоялся собор, на котором святитель Григорий был оправдан, а патриарх низложен. На том же соборе отступника Варлаама отлучили от Православной Церкви, а в 1351 году предали анафеме.

Святитель Григорий, с юности мечтавший об отшельничестве и безмолвной молитве, еще многие годы вынужден был находиться в эпицентре политических событий. Его поддержки искали и претенденты на Византийский престол, и сербский король Стефан Душан, обещавший ему целые города и области для получения доходов.

Поставленный митрополитом Фессалоник, Григорий несколько лет не мог занять свою кафедру из-за непрекращающейся гражданской войны. Его неоднократно просили быть посредником между враждующими сторонами. Выполняя в очередной раз посольские функции, он был захвачен турками и провел в плену около года. Но никакие испытания не могли поколебать его духа.

Святитель много писал, оставив после себя немало богословско-полюемических и аскетических сочинений. В последние годы жизни он принимал самое деятельное участие в жизни своей епархии, стараясь каждое событие использовать для проповеди христианства. Его слова пророчески звучат и для нашего времени: «Мудрость мира сего стала глупостью, потому что она забрела совершенно в противоположную сторону, приняв ложь как истину, пытаясь оболгать истину как ложь и восстанавливая тварь на Творца».

Святитель Григорий Палама отошел ко Господу в 1357 году и был погребен в соборе Святой Софии в Фессалониках. Еще при жизни он прославился множеством исцелений, чудеса совершались и от его мощей. В нескольких афонских монастырях практически сразу после кончины началось его почитание как местночтимого святого, а в 1368 году он был канонизирован для общецерковного почитания.

Память Григория Паламы празднуется в день преставления 14 (27) ноября и во вторую неделю Великого поста, в чем заключен глубокий богословский смысл. «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят», — говорит Господь (Мф 5:8). И святитель Григорий посвятил свою жизнь стяжанию чистоты сердца.

В заключение приведем его слова, обращенные к каждому из нас: «Всякий, кто называется именем Христа, независимо от своего чина должен заниматься умной молитвой... Не только оставившие мир монахи, но и мужи, и женщины, и дети, и мудрые, и глупые, и все должны научиться этому деланию».

Тропарь

*Правосла́вия свети́льниче,/ Це́ркве утвержде́ние и учи́телю,/ мона́хов добро́то,
богосло́вов побо́рниче непребори́мый,/ Григо́рие чудотво́рче, Фессалони́тская похва́ло,
пропове́дниче благода́ти,// моли́ся вѣну спасти́ся душа́м на́шим.*

МОЛИТВА ПРЕПОДОБНОГО ЕФРЕМА СИРИНА

Имя великого учителя Церкви, учителя монашества, великого прозорливца, открывшего тайны второго пришествия Христова, великого делателя молитвы и плача о грехах преподобного Ефрема Сирина дорого нам, конечно, прежде всего его молитвой, которую мы читаем в течение Великого поста. Преподобный знает законы духовной жизни, и в каждом слове этой молитвы и в том, на каком месте оно стоит, раскрывается глубина ее понимания. Попробуем это уяснить. *Господи и Владыко живота моего*, обращаемся мы к Богу, не как к Владыке дней земных, а как к Владыке, в Чьих руках наша вечная жизнь. Прежде всего мы просим о преодолении греховных страстей наших, и вот в каком порядке: *дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия*. Потом будет еще речь об осуждении, которое, конечно, следует за празднословием.

Но обратим внимание именно на этот порядок. Когда возникает праздность, когда душа не занята, когда нет предстояния Богу, к сердцу подкрадывается уныние — как неудовлетворенная гордость, как некое бесплодие души. И это вполне естественно, ибо для того, чтобы душа принесла плод, нужно положить труд, нужно побороться за это предстояние перед Богом.

Как боролись святые с унынием, которое подступает к душе в момент лености, в момент праздности? Преподобный Серафим Саровский переносил вязанку дров с места на место. Результат с точки зрения внешней нулевой, никакой. А внутренняя работа души, она идет — и это намного важнее, чем успехи внешние.

Что же дальше, если душа не преодолела, пустила этого змея-искусителя в себя? К ней подступает уныние, дух адский, который можно изгнать из души только духом райским. Когда уныние уже водворилось, змей лезет дальше... Человек, чтобы компенсировать мрачное, унылое состояние свое, пытается сосредоточиться на себе, любимом. Пытается утолить неутоленную гордость, являющуюся в унынии. Хочет, чтобы весь мир крутился вокруг него. И это есть воровство, попытка взять у Бога то, что принадлежит Ему Одному (а Ему принадлежит власть над миром, Он — Вседержитель). И человек впадает в следующую яму — в яму любоначалия. Брат для него становится никем, он становится для себя всем. Преподобный же Силуан Афонский говорит: «Брат — это наша жизнь».

Теперь, что бы человек ни сказал, он фактически говорит впустую, потому что это все о себе, любимом. Это не то, что хотят от него услышать. Вспоминаются по этому поводу замечательные слова батюшки нашего отца Димитрия, что первая степень смирения — точно отвечать на поставленный вопрос. А когда человек сконцентрирован на себе, он будет на вопрос весьма простой, короткий, понятный отвечать очень пространно, со всякими подробностями, с рассказом о каких-то своих обстоятельствах. Его об этом никто не спрашивает, и как тяжело бывает даже выслушивать все это. А почему? Человек празднословит. Вот от этого просит Господа преподобный Ефрем избавить душу.

А что дальше? Дальше — добродетели противоположные. Тоже в своем порядке: целомудрие, смиренномудрие, терпение и любовь. Начинается всякая добродетель с того, что человек ставит все на свои места. Это еще не высота духовная, но это необходимое основание для того, чтобы строить дом добродетели. А основание его есть целомудрие — целостное мудрование, когда все в гармонии: когда тело служит душе, душа покоряется духу, дух обращен к Богу, а не наоборот. Далее, когда человек так строит свою жизнь, конечно, он видит и то, насколько не соответствует обычное его состояние такому порядку. И отсюда возникает смирение, которое, будучи усвоено душой, становится уже ее состоянием — то есть смиренномудрием. А смиренномудрие рождает терпение. Что бы ни случилось с человеком, какие бы обстоятельства, какие бы внутренние бури ни воздымались, он может терпеть, потому что понимает, что это спасительно, и принимает как допущенное Богом для того, чтобы отшлифовать его душу, еще несовершенную.

А далее — любовь. Терпение — это начало любви, а любовь — это венец совершенства.

После звучит прошение о том, чтобы не было в нас осуждения, но было видение своих грехов. В таком светлом мироощущении, когда человек видит свои грехи — это совсем не унылое зрелище, а действие просвещенного духа в человеке, — Господь Сам открывает ему его несовершенства и поэтому *воздвизает* его. Вспомним слова, которые поет Церковь преподобному Ефрему: *ленивья воздвизаеши к покаянию*. Преодоление лени — начало спасения. Молитвами преподобного Ефрема да усвоим мы это — чтобы оно стало нам поистине своим. Аминь.

«КТО Я?» — ГЛАВНЫЙ ВОПРОС ВЕЛИКОГО ПОСТА

Кто я есть? Это главный вопрос Великого поста. Мы пытаемся на него ответить на Великом каноне, вдумываясь в слова молитвы Ефрема Сирина, подходя к исповедальному аналою и скрестив руки на груди в ожидании Причащения.

Кто там высокоумно изрек, что пост заключается не в еде? Да, конечно же, не в еде! Однако неядение тут служит неким договором, что ты подписываешься на великопостные страдания вместе со всей воинствующей Церковью. *Поприще добродетелей отверзися, хотящии страдальчествовати внидите, препоясавшися добрым поста подвигом: законно бо страдальчествующии праведно венчаются*, поет Церковь в последний день перед началом Великого поста. Слышите: *желающие пострадать!*

Вся Церковь совокупно села на корабль и пустилась в плавание, и соблюдение внешнего режима воздержания — это лишь билет на судно. И как только тыходишь на борт, сразу начинаются чудеса и скорби. Ты можешь соблюдать в полноте уставной пост или нет, но сразу с началом Великого поста Господь дает тебе новые состояния сердца. То, что было всего пару дней назад, что теперь отделено границей Прощеного воскресенья, все становится другим.

Как будто раньше ты шел в тумане, и вот — туман рассеялся. И первое, что ты видишь, это самого себя, покрытого язвами. То, что не воспринималось грехом еще вчера, сегодня колет и душит, каждое пустое слово, выполняющее изо рта, начинает тебя судить и распинать. Если вчера словесным грехом было лишь осуждение, гнев и злословие, то теперь *каждое* слово издает зловоние и мучит душу, поскольку открывает всю нашу черноту и безумие.

И только войдя в храм, чувствуешь, что пришел домой. Конфликт между храмом и миром всегда тлеет, но во время Великого поста он разгорается необыкновенно. Недаром в по-

следний день перед началом поста мы вспоминаем изгнание Адама из рая. *Седе Адам тогда и плакася, прямо сладости рая, рукама бия лице, и глаголаше: Милостиве, помилуй мя падшаго*, поет Церковь в этот день. Несчастный Адам, наслаждавшийся богообщением, внезапно оказался обманут и обворован диаволом, изгнан из Отчего дома и в тоске и отчаянии *плакал горько*. Он видел, ощущал, опытно знал сладость рая, поэтому и плакал. Мы не знаем ее опытно, но лишь как сквозь тусклое стекло, ощущая благодать Божию, только догадываемся о ней. И, постоянно сталкиваясь с жестокостью мира, еще более тоскуем о потерянном рае. И храм для нас становится подобием утраченного рая. Может быть, начальный возглас литургии *Благословенно Царство* и об этом говорит тоже? Он говорит нам о существовании таинственного Царства, прорывающегося к нам посредством Евхаристии, но в то же время это и тоскующий крик сыновей Адама, рыдающих об утраченном рае...

Брань — главный признак поста. Поэтому пост ничего общего не имеет с диетой. Когда человек начинает воздерживаться ради Христа, он тут же включается в реальность иного порядка. И в этой реальности все имеет значение и вес.

Каждый поступок влечет за собой другой. Грех тут же тянет за собой вразумление, подвиг — новое испытание. По сути, это сорокадневный марафон. Каждый день бросает тебе вызов, и, отвечая на него, ты познаешь, кто ты есть. Острие этого вопроса режет нас на куски. Кто я, жалкая сладострастная скотина или христианин? Что я могу ради Христа? Как далеко я могу зайти ради богоугождения? Речь тут не идет о совершенном неядении или стоянии на камне. Речь о совершенном трезвении и постоянном бодрствовании в своем сердце.

И тут, как ни крутись, не уйти от вопроса молитвы. Молитва — это колокол Велико-

го поста. Встаешь утром и, пока сонный дурман еще не вышел из сознания, начинаешь потихоньку раскачивать язык этого колокола: *Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный...* Бум-бум-бум. Это благовест. Трезвон еще впереди. Сначала слова отскакивают как от стены горох, но ты с упорством пытаешься достучаться до собственного сердца и разгрызть его дебелую броню: *Владыко, прости беззакония наша, Святый, посети и исцели немощи наша...*

Каждое *Господи, помилуй* в пост становится особенным. Каждое *Господи, помилуй* обличает и хочет раздавить, ибо снято уже покрывало с души, ты вышел из тумана и ничто не мешает разглядеть в себе собственную духовную ущербность.

Великий пост — великий разрушитель. Можно строить какие угодно планы до начала поста и рисовать себе благочестивые картинки, как ты его проведешь. Но начинается Четырнадцатая — и все планы рушатся. Может быть, потому, что Господь не хочет, чтобы реализация нашего плана возвела нас до небес на самолете гордости? Может быть, Ему более угодно направить наш самолет в штопор, вдребезги нас разбить вместе с нашими планами, чтобы разбитые части визжали всё то же *Господи, помилуй*, но уже со слезами на глазах?!

Наш ум и наше сердце — большая гостиница. И в них есть место для всех и вся. И за множеством героев разных фильмов, книг, житейских ситуаций теряется одинокая фигура Христа. Поэтому в пост мы стараемся максимально ограничить доступ к своему сердцу для кого бы то ни было. На период Великого поста наша сердечная гостиница забронирована Спасителем. Он один должен царствовать в нашем уме, Ему одному приносятся все чувствования нашего сердца. Чтобы выселить из гостиницы всех нежелательных постояльцев, чтобы все лишние персонажи растворились в небытии, нужно положить дверь ограждения при очах и ушах. Чтобы сердечная клетка была чистой для Господа, необходимо еще и хранение устам, чтобы через пустословие не расплескать внутреннюю тишину.

Мы часто говорим, что Великий пост — весна духовная, время жизни. Но христианство упорно твердит нам, что жизнь может полностью войти в свои права лишь после смерти. Православие говорит, что Пасха — это подлинная жизнь, воссиявшая из гроба. Поэтому нужно сделать неотвратимый вывод, что Великий пост — это время смерти. Умереть для

греха — вот конечная цель и поста, и вообще всей нашей жизни.

И не нужно возражать, изгоняя аскетику из мира в монастырь! Есть, есть аскетика и в миру, даже не христианского характера. Мы ведь восхищаемся достижениями спортсменов или мастерством музыкантов, которые проводят многие часы, *умерщвляя* себя для всего противного главному устремлению их жизни. Шестичасовые тренировки каждый день — чем не аскетика? А муки рождения произведения искусства, когда писатель или художник не спит ночи напролет, чем далеки от монашеских бдений, когда в сердце преподобного отца в муках рождается дар благодати Святого Духа?

Аскетика должна быть и в миру. Если ее нет, то наше христианство вырождается в кисель, в протестантство, в фарисейство. Аскетика — это не только и не столько воздержание от скоромного во всех его видах. Это бесконечное исследование своего сердца, изгнание греховных прилогов, постоянное хождение пред Господом. Это труд, который требует непрестанного покаяния. И, по слову одного молитвенника, это непрестанное покаяние рождает непрестанную молитву. «Покаяние рождает молитву и в сугубом количестве рождается от дщери своей». Эти слова — девиз Великого поста, начертанный премудрой рукой святителя Игнатия (Брянчанинова).

Этот самый труд и ненавистен диаволу, и именно его в конечном итоге и отрицают все современные «облегчители» постовой практики, потому что труд этот невозможно подъять без воздержания и молитвы. Постоянное следование по пути покаянной молитвы и есть аскетическая смерть христианина, заключение себя во гробе своего сердца с надеждой на Пасхальное воскресение.

Поэтому можно сказать, что Великий пост — это великое испытание. И если человек достоин его проходить, то соделывается великим.

Великий пост — это сжатая, как пружина, в семь недель вся наша христианская жизнь. Говоря современным языком, это трейлер нашей веры. И если даже в Великий пост мы не можем жить как христиане, то как же мы живем в обычное время?! Если даже в Великий пост мы не можем внимательно молиться, воздерживаться и бодрствовать, то как мы молимся и о чем думаем в обычные дни?

Не упустим, братия и сестры, это спасительное время! Оно коротко. Пружина будет сжатой недолго. Трудись, трезвись, молись на всякое время. Изживай грехи из себя. Грядет Пасха Христова, которая просветит и облагодатит приготовленных.

ДЕНИС ХАЛФИН

СЕРГЕЙ РАХМАНИНОВ: ЗОЛОТО В СЕРДЦЕ

В ночь с субботы на воскресенье, 28 марта, в Крестопоклонную седмицу Великого поста 1943 года, отошел ко Господу, причастившись Святых Христовых Таин, великий русский композитор Сергей Васильевич Рахманинов.

Сергей Васильевич умер от прогрессирующей формы рака в своем доме в Лос-Анджелесе. Последние двадцать пять лет жизни он провел вдали от России, которую горячо любил до последнего своего вздоха. Несмотря на тяжкие муки, он каждый день осведомлялся у близких о боевых успехах русских на фронте. Когда медсестра ему рассказывала, что советские войска продолжают наступать, освобождая от фашистов очередные города, он облегченно вздыхал и, преодолевая боль, говорил: «Ну, слава Богу! Дай им Бог сил!»

За двадцать лет до этого, будучи в эмиграции, Рахманинов случайно встретил в парижском музыкальном магазине своего старого знакомого — дирижера еврейского театра Льва Пульвера, гастролирующего во Франции. Они поздоровались, и Сергей Васильевич тут же стал расспрашивать о жизни в Москве. Но после первых же слов собеседника внезапно зарыдал и выбежал прочь из магазина, не попрощавшись. «Обычно Рахманинов не был особенно экспансивен в проявлении своих чувств; из этого можно заключить, до какой степени болезненно он ощущал отрыв от родины», — рассказывал его друг, пианист Александр Гольденвейзер, которому Пульвер описал эту встречу.

Сергей Васильевич сам объяснял, какой трагедией для него обернулась разлука с Отечеством: «Лишившись Родины, я потерял самого себя. У изгнанника, который лишился музыкальных корней, традиций и родной почвы, не остается желаний творить, не остается иных утешений, кроме нерушимого безмолвия... воспоминаний». Этим и объясняется его долгое творческое молчание на чужбине как композитора.

Публикуется с незначительными сокращениями.

С женой Натальей Сатиной. США, 1925 год

Любовь к земному Отечеству пронизывает все творчество Рахманинова, включая период до эмиграции, и неслучайно на Западе его музыка ассоциируется с Россией. По этому поводу высказался сам Сергей Васильевич: «Я русский композитор, и моя родина наложила отпечаток на мой характер и мои взгляды. Моя музыка — это плод моего характера, и потому это русская музыка. Я никогда не старался намеренно писать именно русскую музыку или музыку еще какого-либо другого рода». Нслучайно музыковед Михаил Казинник подметил, что тема русского колокольного звона встречается едва ли не в каждом втором произведении Рахманинова.

Тяжело переживая смутный 1917 год, наблюдая за революционными беспорядками и брожением масс, он приходит к неутешительному выводу: «Даже при Николае II чувствовал себя свободнее, чем сейчас. Теперь слово «свобода» звучит как

насмешка». 21 декабря музыкант вместе с женой и двумя дочерьми уезжает на гастроль в Стокгольм по приглашению Шведского Королевского дома. С тех пор, по его собственному признанию, он становится «призраком, вечно бродящим по миру». После успешных выступлений, вместо того чтобы через два месяца вернуться обратно домой, Рахманинов с семьей отправляется в Копенгаген, где останавливается почти на год. А в ноябре 1918-го перебирается с близкими в США на постоянное место жительства.

Его двоюродная сестра Софья Сатина так объясняла решение композитора уехать из России: «Многие считали, что переворот в России временный. Рахманинов же думал, что это конец старой России и что ему как артисту ничего другого не остается, как покинуть родину. Он говорил, что жизнь без искусства для него бессмысленна, что с наступившей ломкой всего строя искусства как такового быть не может и что всякая артистическая деятельность прекращается в России на многие годы».

Современники, характеризуя человеческие качества и талант маэстро, часто цитируют пианиста Иосифа Гофмана: «Рахманинов был создан из стали и золота: сталь в его руках, золото — в сердце». Незадолго до смерти даже в состоянии беспамьятства он машинально двигал кистями и пальцами, как бы дирижируя оркестром или играя на фортепиано. «Мне с грустью думалось, что эти прекрасные художавые руки никогда больше не коснутся клавиш и не дадут того наслаждения, той радости, которую они давали людям в продолжении пятидесяти лет», — вспоминал его доктор.

Золотое сердце Сергея Рахманинова скрывалось за его внешней замкнутостью и сухостью. Он нелегко сходилса с людьми и не принадлежал к числу тех, кто, едва познакомившись, сейчас же переходит на «ты». Рахманинов редко кого называл по имени — только самых близких родственников. Даже к своим закадычным друзьям — таким, как музыкальный педагог Никита Морозов и певец Михаил Слонов, — он хоть и обращалса на «ты», но все же называл их по имени и отчеству. А кроме того, многие близкие люди отмечали его склонность к депрессии.

Александр Гольденвейзер вспоминал: «Рахманинов как человек производил двойственное впечатление. На людей, мало его знавших, ему далеких, он производил впечатление сурового, несколько сухого, пожалуй, высокомерного человека. Между тем эта сдержанная суровость по отношению к окружающим в значительной степени была следствием застен-

чивости его натуры. С теми людьми, которые были Рахманинову близки, которых он любил, он был исключительно обаятелен».

О его скромности свидетельствует характерный случай. Когда Рахманинов только поселился в США, один музыкальный критик спросил, почему маэстро так скромно одевается. Композитор ответил: «Меня все равно здесь никто не знает». Через несколько лет тот же критик заметил, что Сергей Васильевич остался верен привычке скромно выглядеть. «Маэстро, ваши материальные обстоятельства значительно изменились к лучшему, но лучше одеваться вы не стали», — удивился он. «Зачем, ведь меня и так все знают», — пожал плечами Рахманинов.

При всей своей внешней непрístupности он как настоящий интеллигент из дворян всегда с трепетным вниманием относился к окружающим и был предельно требователен к себе. Например, Сергей Васильевич всю жизнь страдал от мысли, что мешает своей игрой на фортепьяно соседям. В связи с этим он заранее заказывал в гостиницах номера с угловой комнатой, чтобы никого не тревожить. Кроме того, все знакомые отмечали в нем скрупулезную пунктуальность — с кем бы композитор ни встречался, он никогда не позволял себе опаздывать.

Кузина Софья Сатина, знавшая его с детства, оставила следующие строки: «Отличительными качествами Сергея Васильевича являлись доброта и отзывчивость к страданиям и нуждам других, большей частью неизвестных ему людей. Мало кто знает, как велика была его помощь еще прежде, в России, и в особенности здесь, за рубежом, оставшимся «там» и живущим «здесь», то есть рассеянным по всему миру русским людям. Он был очень скромен и совершенно не переносил шумихи и рекламы. Несмотря на кажущуюся непрístupность и суровость, он был очень прост и естествен в обращении и доступен всякому, кто действительно нуждался в его помощи или совете».

Щедрого сердца маэстро хватало на огромное количество знакомых и незнакомых людей в самых разных уголках России, о чем говорят его многочисленные дела милосердия. Рахманинов безропотно жертвовал заработанные деньги нуждающимся не только в период стабильной и обеспеченной жизни за океаном. Он охотно участвовал в благотворительных концертах еще на заре музыкальной карьеры, как только начались выступления на широкой публике. И чем дальше совершенствовалось его исполнительское мастерство и росла известность, тем масштабнее была помощь.

Со студенческих лет Рахманинов неоднократно давал бесплатные концерты в просветительском «Кружке любителей русской музыки» супругов Керзиных, выступал на благотворительных вечерах памяти Ильи Саца, Веры Комиссаржевской и других деятелей культуры, материально поддерживая их родных. Так, после смерти Александра Скрябина в 1915 году Сергей Васильевич провел несколько концертов в помощь семье умершего коллеги по цеху. Он активно участвовал в деятельности «Российского музыкального издательства» филантропа Сергея Кусевицкого, целью которого была всесторонняя помощь начинающим композиторам.

В плотном рабочем графике Рахманинова систематически отводилось время для выступлений, средства от которых шли на различные общественные нужды: в пользу учащейся

молодежи, начинающих композиторов, Высших женских курсов, Музыкального фонда, школ, больниц и так далее. Во время Первой мировой войны композитор регулярно давал концерты в помощь армии и чаще всего — на лечение раненых и нужды беженцев.

До 1917 года каждое лето музыкант проводил в милой сердцу Ивановке — имении на Тамбовщине, где с удовольствием занимался хозяйством и черпал силы для творчества. Здесь на свои деньги он построил земскую школу для крестьянских детей и в каждый свой приезд в обязательном порядке помогал местным жителям, которые в нем души не чаяли. Со временем Рахманинов собирался и вовсе подарить Ивановку крестьянам, если бы не долги, которые тяжелым грузом висели на имении. В результате оно никому не досталось, поскольку с приходом большевиков его разграбили и сожгли.

В эмиграции, как только музыкант встал на ноги и расплатился с долгами, у него появилось гораздо больше возможностей помогать людям. Через год-полтора концертной страды в Америке гонорары композитора увеличились с 500 долларов за выступление до 3000–4000. Узнав о последствиях смуты в России — Гражданской войне, разрухе и голоде, — он стал сотрудничать с благотворительными организациями Красного Креста и ARA (American Relief Administration), отправляя на Родину посылки с провизией и перечисляя огромные средства в пользу бедствующих соотечественников. Рахманинов хлопотал, чтобы определенные суммы тратились в помощь творческой интеллигенции — артистов, музыкантам, а также персоналу русской консерватории, филармонических училищ и оперных театров.

Одна из расписок о получении посылок от Рахманинова принадлежит Константину Сергеевичу Станиславскому: «Я удостоверяю, что полученные мною продукты будут использованы лично мною и не будут проданы или обменяны». Среди великого множества людей, кому Сергей Васильевич протянул руку помощи в трудные времена, встречаются такие известные личности, как К.Д. Бальмонт, И.А. Бунин, А.К. Глазунов, Б.Д. Григорьев, М.В. Добужинский, А.И. Зилоти, И.А. Ильин, Ю.Э. и Л.Э. Конюсы, А.И. Куприн, Н.А. Малько, Н.К. Метнер, В.В. Набоков, Д.М. Ратгауз, Игорь Северянин, К.А. Сомов, М.М. Фокин, М.А. Чехов и другие.

Композитор Александр Гедике вспоминал: «В эти годы Сергей Васильевич старался помочь всем своим друзьям, родным и близким как только мог, посылая им сначала деньги, а затем посылки, которые являлись для всех получивших их большой поддержкой и которые многих просто выручили из беды. В эти посылки входили следующие продукты: мука, крупа, сахар, сгущенное молоко, какао и растительное масло или сало. По тем временам получение такой посылки являлось очень большим подспорьем. Однажды, когда Михаил Слонов послал в почтовое отделение своего знакомого для получения очередной посылки, кассирша удивилась: «Кто же такой этот Рахманинов, который шлет продукты половине жителей Москвы?!»

По свидетельству двоюродной сестры, он тратил на благотворительные цели треть своих материальных средств. Она писала: «Непрестанно в течение многих, многих лет шла его помощь и в другие концы мира. Кажется, не было угла на земном шаре, откуда бы не приходили мольбы о помощи от русских людей, рассеянных по всему свету. Просили больные, старые

и немощные люди; просили молодые, чтобы иметь возможность получить или закончить образование, чтобы научиться какой-нибудь профессии; взывали о помощи общественные русские организации, заботящиеся о стариках, о сиротах, об инвалидах; просили помочь многие русские учебные заведения, открывшиеся в разных странах Европы: одни нуждались в деньгах для оплаты помещений, другие старались выхлопотать помощь, чтобы подкрепить полугодных учеников, чтобы обзавестись инвентарем, пианино и т.д.; нуждались в помощи церкви, общежития.

Было у Сергея Васильевича порядочное количество личных пенсионеров. Много денег ушло и на то, чтобы поддержать какое-нибудь начатое «выгодное» дело; большинство их, разумеется, кончалось неудачей. Имена просивших о помощи не подлежат, конечно, оглашению и должны быть преданы забвению. Это соответствует, несомненно, желанию Сергея Васильевича, который очень не любил говорить на эту тему. Все же необходимо хотя бы упомянуть о самом факте помощи, чтобы отдать дань этому доброму, отзывчивому и скромному другу неимущих и страждущих людей. Помогал Сергей Васильевич сколько мог товарищам — артистам, приезжающим на гастроли в Америку. Он рекомендовал их менеджерам, фирме Стейнвей, старался повысить их гонорар и т.д. Имена их пока оглашению также не подлежат».

Рахманинов никогда не забывал и про своих земляков-эмигрантов, которым тоже активно оказывал финансовую поддержку. В частности, он неоднократно давал благотворительные концерты в помощь русским учащимся и студентам, а также помогал соотечественникам-предпринимателям. Один из вариантов известной истории про помощь ученому и изобретателю Игорю Сикорскому гласит, что они встретились в Чикаго, разговорились и предались теплым воспоминаниям о Родине. Узнав, что авиаконструктор переживает не лучшие времена и с трудом сводит концы с концами, Сергей Васильевич вручил ему 5000 долларов. По тем временам это были огромные деньги, и именно они помогли Сикорскому встать на ноги и прославиться на весь мир как изобретателю винтокрылых машин.

Начиная с 1941 года Рахманинов активно перечислял деньги на нужды Красной Армии в войне с Германией, и это оказалось действенным примером для всех русских эмигрантов, равнодушных к судьбам Родины. Всем сердцем переживая и сочувствуя воюющим соотечественникам, он открыто призывал русских эмигрантов помогать Советам, и в определенных кругах его даже прозвали красным. Посылая один из первых чеков на 3920 долларов советскому консулу в Нью-Йорке В.А. Федюшину, композитор написал: «Это единственный путь, каким я могу выразить мое сочувствие страданиям народа моей родной земли за последние несколько месяцев». Другое пожертвование он сопроводил следующими словами: «От одного из русских — посильная помощь русскому народу в его борьбе с врагом. Хочу верить, верю в полную победу».

Прожив в глубокой тоске по Родине более двадцати лет, уже незадолго до смерти композитор отправил в советское консульство письмо с просьбой дать ему возможность вернуться домой. Он не получил никакого ответа и только тогда наконец принял гражданство США с целью облегчить будущее своим родственникам.

В конце жизни он делился своей скорбью: «Гнет лег на мои плечи. Он тяжелее, чем что-либо другое, это чувство не было мне знакомо в молодости. У меня нет своей страны. Мне пришлось покинуть страну, где я родился, где я боролся и перенес все огорчения юности и где я наконец добился успеха».

На лужайке у своего последнего жилища в Беверли-Хиллз Рахманинов высадил белую березку, напоминающую ему далекую Россию и родную Ивановку. Незадолго до его смерти она засохла...

ПАМЯТИ ОТЦА ДИМИТРИЯ

СВЕТЛАНА НОР

Всем нам, русским людям, нужен Герой, такой былинный богатырь, побеждающий зло. Вот придет он, могучий, бесстрашный, со смекалкой тульского Левши, с сердцем сострадательным, жалеющим всех обидимых, защищающий слабых, и придет с ним Сам Господь нам на помощь. И рассеется зло, и выведет богатырь на свободу измученные, исстрадавшиеся души людские, и увидят путь к Свету, Добру и счастью...

Таким был и остается для нас наш дорогой батюшка отец Дмитрий Смирнов.

Мы его трепетали — не побаивались, а именно трепетали. Наши сердца радостно бились при встрече и трепетали на исповеди.

Однажды во время исповеди отец Дмитрий вдруг спросил меня: «Видела нашу новую икону Павлина? Ты знаешь, какой это был человек?!» И начал увлеченно рассказывать о его личности, жизни, подвиге. Что был святитель Павлин и сенатором, и губернатором, но не только не забывал о Христе, а все более и более становился добрым, жертвенным, подражая Божественному Учителю.

О том, как они с женой, не имея собственных детей, брали на воспитание сирот, кормили, одевали, воспитывали их, выводили в люди.

Как святой по откровению изобрел колокол-благовестник начала церковных служб.

Но самый поразительный подвиг святителя Павлина был такой. К нему пришла вдова

просить денег для выкупа своего единственного сына, попавшего в плен к жестокому завоевателю. У святого не оказалось ни денег, ни ценностей, все уже было истрачено на выкуп христиан из иноземного рабства... Тогда он отдал самого себя в рабство в обмен на этого юношу. Невозможно не отозваться сердцем на такую жертвенность!

Новый хозяин епископа Павлина, узнав его необыкновенную историю, до того был поражен этим поступком, что повелел немедленно освободить всех пленных христиан, которые были у него в рабстве, посадить их на корабль и отправить домой! И в придачу снарядить второй корабль, нагрузив его хлебом и всяким добром.

Отец Дмитрий рассказал и об участии святителя Павлина в жизни приходского детского дома, который батюшка создал, содержал и сам воспитывал ребят, как собственных детей. Выбирая, как лучше его назвать, отец Дмитрий обратился к матушке с вопросом: «Назови красивую птицу». «Павлин», — ответила она. Так и появилось необычное название у детского дома. Это уже потом они узнали, что Павлин Милостивый был питателем сирот, и поняли, что святитель сам захотел стать попечителем и покровителем детского дома.

А когда у ребят появилась идея побывать во всех храмах, где почитается святитель Павлин, в первом же храме им в подарок преподнесли частицу мощей их святого покровителя!

Все это рассказал мне батюшка. Прошу прощения за невольные неточности в пересказе: я слушала затаив дыхание и была так поражена рассказом, что могла неточно что-то запомнить.

В 2000 году у нас в семье случилось большое горе: у моей сестры пропали в море муж и старший сын — отец Александр Короленков и семилетний Спиридон, крестник отца Дмитрия. Произошло это в Крыму, возле мыса Форос, где они отдыхали летом. Моя Оля осталась с пятью маленькими детьми, младшей, Настеньке, было всего три месяца, а старшей, Соне, неполных шесть лет. Как представляю себе: вот бегают Оля по берегу, ищет, зовет их, просит о помощи. Детки маленькие, напуганы, мало что еще понимают, плачут. И Оля плачет. Сердце разрывается...

Поиски пропавших проводились силами ВМФ, вертолетами, прошла даже информация по радио «Маяк», но ни надувной лод-

ки, ни спасжилетов, ничего из их вещей, ни самих наших родных найти не удалось. После сорока дней Оля с ребяташками вернулась в Москву.

Все мы были потрясены случившимся, горевали, и постоянно сверлила, не давала покоя мысль: «Как же так?! Почему? Почему страдают такие хорошие люди? Священник?..» Ответов на эти вопросы не было. Помню, от пережитого потрясения и горя у меня долго была дрожь. Об Оле я и не говорю...

На исповеди у отца Дмитрия я сказала: «У меня земля ушла из-под ног...» А батюшка с болью и силой ответил: «А у нас не земля должна быть под ногами, а Камень — ХРИСТОС!»

Много лет спустя, 26 ноября, в день рождения отца Александра, я попросила батюшку: «Помолитесь об упокоении нашего отца Александра, ему сегодня исполнилось бы пятьдесят пять лет». Батюшка кивнул, тепло взглянул, улыбнулся: «Он такой хороший был! Очень я любил его. Ум-то у него был небольшой, но сердце необыкновенное, золотое!» И добавил особым голосом, доверительно: «Ты ему потихоньку молись...»

В последний год жизни отца Дмитрия против него ополчились гнусные либеральные силы, так называемые феминистки, да так яростно, что мы опасались за жизнь батюшки. На всех каналах телевидения, радио, в интернете, в новостях обсуждались его слова, и не просто обсуждались, это был форменный вой и гвалт — так реагировали защитницы якобы прав и свобод женщин. Они угрожали батюшке расправой, поливали грязью, издевались, топтали его имя. Нам было больно и горько слышать и видеть, как ни за что страдает наш дорогой отец Дмитрий. Вернее, не ни за что, а как раз за Самого Христа, за Его святые заповеди. Всё это мы, конечно, понимали, но не переставали переживать и волноваться за своего пастыря.

Одна информационная служба пригласила отца Дмитрия на пресс-конференцию, в которой должны были принять участие его известные противницы Катя Гордон и Мария Арбатова. Батюшку, видимо, собирались сбить, смутить каверзными вопросами. Конференция продолжалась часа полтора, были заданы острые, очень болезненные, порой даже унижительные вопросы. Интересно, что обе дамы не явились лично, а прислали свои вопросы письменно и в формате видео. И вы

бы видели, как отвечал отец Дмитрий! Особенно запомнился ответ Кате Гордон по поводу ее семейного статуса. «Скажу так: Катенька, вы не правы», — мягко, с любовью сказал батюшка.

Он был совершенно спокоен, отвечал не торопясь, четко, лаконично, нимало не теряя мирного состояния, в котором всегда пребывал. Сказал, что накануне дал девятнадцать (!) интервью разным теле- и радиоккомпаниям и изданиям — начал в восемь утра, а закончил в полдвенадцатого ночи. Рассказал, какие труды он несет, какие церковные послушания: «Я член Высшего Церковного Совета. Вы знаете, что это такое? Нет? Это правительство Церкви!»

Постепенно, незаметно в аудитории изменилась атмосфера, исчезли злоба, раздражение, возмущение и воцарился тот самый мирный дух, в котором пребывал отец Дмитрий. Поменялось выражение лица у журналистов, одни сидели задумчиво, другие подетски радостно улыбаясь. С удивлением, радостью и трепетом можно было наблюдать чудесное преображение их души, оставившее неизгладимое впечатление победы Добра над злом! (Вспоминаю об этом с волнением, со слезами...)

Батюшка обладал редким даром приводить людей к покаянию, к осознанию своих грехов и желанию бороться с ними. Если мы не начнем эту борьбу, то не видать нам Царствия Небесного, говорил он. Спрашивал: «Неужели не интересно посмотреть хоть одним глазком, как там, в Царстве Небесном?»

Однажды, когда я отходила от исповеди, меня внезапно пронзила, оглушила мысль, что мои грехи, такие привычные, знакомые, чуть ли не мои «друзья», облепляют меня как грязная, вонючая одежда, как холодная тяжелая глина, и отодрать их своими силами невозможно. Но батюшка всегда поддерживал меня, говорил, что со стороны все выглядит не так. После разговора с ним исчезало ощущение тупика, приходило спокойствие, находился разумный выход из сложных внутренних состояний. Благодарю тебя, дорогой батюшка!

Когда старшему сыну пришла пора поступать в школу, мы с мужем не раздумывая решили отдать его в специальную музыкальную школу имени Гнесиных, где я в свое время училась, а потом работала преподавателем

камерного ансамбля и где у меня было много знакомых хороших педагогов. Мы пришли за благословением к отцу Дмитрию. Был вторник первой седмицы Великого поста, и после службы батюшка попросил нас зайти к нему в кабинет. Мы удивились, что он не ответил сразу на наш вопрос, такое было впервые. «Садитесь, пожалуйста, — пригласил батюшка. — Что это вы решили сына музыкантом сделать? Восемнадцатый век, что ли, на дворе, когда сын обязан был наследовать дело отца? Церковный человек должен служить Церкви, кем бы он ни был, хоть бухгалтером». По батюшкиному слову сын с юности, с семнадцати лет, поет в храме, служит Церкви.

Как же я благодарна дорогому батюшке за его участие в моей жизни! Как благодарна Господу Богу за такую невероятную встречу с Настоящим Христианством! Цельность личности отца Дмитрия просто поразительна, цельность и глубина. И при всей этой непостижимой, недоступной уму глубине поражает его самая простая искренность, широкая открытость, доступность.

А как батюшка вел службу! Меня неоднократно на его службах пронизывало сердечное осознание его предстояния Великому Богу. Его молитва, ведение службы нами воспринимались очень глубоко, для нас открывались тайны Духа Церкви, ее спасительного учения, дело спасения Господа нашего Иисуса Христа. Отец Дмитрий обладал даром зажигать в сердцах людей огонь любви к Богу, к Его Святой Церкви.

Особенно важным мне кажется то, что отец Дмитрий, неизменно зря в корень, помогал нам объективно видеть самих себя, не впадая в отчаяние от своих грехов и неустойчивости души, от постоянных падений, трезво оценивать свои силы, неуклонно возвращаясь на путь духовного исправления. На это батюшка не жалел ни сил, ни времени, учил, спасал, вытаскивал, ободрял, утешал. Достаточно было одного (!) только его слова, чтобы мгновенно разъяснить ситуацию, поставить все на свои места в моей голове.

Хочется вспомнить и еще один случай из жизни батюшки как доброго пастыря, душу свою полагающего за овцы. В самом начале девяностых был у него помощник (не хочу называть имен из соображений деликатности). Видимо, незадолго до этого его четырнадцатилетнего сына постоянно третируют

и преследовали какие-то хулиганы, издевались над ним. И вскоре, осатанев окончательно, эти мрази повесили мальчика. Отец Дмитрий все бросил, сразу же приехал к ним в дом и жил у них неделю, чтобы мать не сошла с ума от горя.

Когда у нас родился второй сын, мы, не зная об этой трагедии, пригласили отца мальчика быть крестным, но он решительно отказался, как мы ни упрашивали. Теперь я догадываюсь, что боль от невосполнимой потери, ощущение вины были слишком сильными, не позволив ему взять ответственность за христианское становление младенца.

Вернусь к батюшкиному служению. Наверное, все помнят, как отец Дмитрий каждым Великим постом начинал читать Великий покаянный канон Андрея Критского: «Откуда начну плакати окаяннаго моего жития деяний? Кое ли положу начало, Христе, нынешнему рыданию?» Каждое слово он произносил громко, отдельно, с такой особой интонацией, что мы легко усваивали смысл трудного древнего церковно-славянского текста, а в дальнейшем уже могли восхищаться особой возвышенной поэтической красотой духовного стиха преподобного Андрея. Благодаря батюшке мы учились любить и понимать красоту богослужения, дорожить тем духовным сокровищем, которое собрала для нас Святая Церковь.

Вообще, как это ни странно прозвучит, батюшка был восторженным человеком. Он мог восторгаться самыми разными вещами, прежде всего тем, что связано с Церковью, с ее святыми, подвижниками, но не только. Батюшка восторгался художниками, например потрясающей христианской живописью Тициана, восхищался хореографическим искусством, любимыми балеринами Дианой Вишневой, Ульяной Лопаткиной. Не раз они с матушкой бывали на наших концертах в разных залах Москвы. Когда появился приходской музыкальный проект «Елизаветинские вечера. Гостиная великой княгини Елизаветы Феодоровны», который батюшка с радостью благословил, он с матушкой регулярно посещал наши вечера, очень часто подходил в перерыве, благодарил исполнителей. Завязывалась интересная беседа, все было по-домашнему, неформально, тепло и искренне.

Кстати, отец Дмитрий восхищался музыкой С.В. Рахманинова. Как-то в трапезной

Митрофаниевского храма был организован «Елизаветинский вечер», посвященный этому композитору. Несмотря на то, что программа получилась очень продолжительная и закончилась совсем поздно, батюшка пробыл до конца, прослезившись, восторженно сказал о музыке Рахманинова: «Какая широта!» — и поблагодарил каждого музыканта, занятого в концерте.

Тепло вспоминаю, как в феврале 2019 года батюшка с секретарем Екатериной Владимировной были чуть ли не единственными слушателями концерта пианиста Филиппа Субботина, проживающего в Чехии. По непонятной причине публика проигнорировала объявление о предстоящем концерте замечательного музыканта, лауреата международных конкурсов, и в огромном зале Православно-просветительского центра было от силы человек десять. Но это никак не повлияло на впечатление батюшки: он был в совершеннейшем восторге от музыки и исполнения, от всей души поздравил музыканта, побеседовал с его мамой, братом-близнецом и прихожанами Благовещенского храма. Как же они были счастливы!

Всегда буду помнить слова отца Дмитрия: «Неважно, чем человек занимается, главное, чтобы все он делал для Самого Бога, во славу Божию».

Спасибо тебе, дорогой батюшка, что так многому нас научил, вручил нам тот камертон, по которому мы сверяем тон нашей христианской жизни и нашей души! Слушая этот заветный камертон, мы не сфальшивим, будем держаться верного строя. И конечно, батюшка будет нам в этом помогать. Мы это знаем.

Мне кажется, что слава о нашем батюшке, потребность в его слове, равнение на его личность и саму жизнь теперь только начинаются. Слово отца Дмитрия для нас всегда будет источником живой воды, текущей в жизнь вечную...

Человеческая память несовершенна, со временем многое стирается, обесцвечивается, уходят подробности... Говорят, что человек жив, пока жива память о нем. Но с батюшкой это «работает» ровно наоборот: мы живы, пока помним его, нашего дорогого духовного отца и наставника. Горе нам, если мы его забудем. Пока дышу, буду помнить, помнить и благодарить нашего отца Дмитрия. Вечная ему память!

ПРОТООИЕРЕЙ ДИМИТРИЙ СМИРНОВ

Проповедь

(5 МАРТА 2000 ГОДА)

ОЧЕНЬ многие люди, отходившие в храм не один десяток лет, будут ужасно разочарованы тем, что Царствия Небесного они не достигнут. Господь их к Себе не возьмет, потому что они так и не поняли, что от них требуется. Поэтому, если мы ходим в храм для того, чтобы искать жизнь вечную, нам нужно в этом разобраться.

Вот мы вступаем в Великий пост, и Святая Церковь избирает для чтения такие, казалось бы, странные слова из апостольского послания: *Пища не приближает нас к Богу: ибо, едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли, ничего не теряем.* Тогда для чего поститься? И подавляющее большинство людей действительно не понимают, зачем они постятся, а следовательно, цель поста ими не достигается. Человек думает, что вот он не вкушает молока или мяса и этим Богу угождает, к Богу приближается. Нет, совсем не этим. Человек может угодить Богу только добродетелью, которая называется воздержанием.

Для многих очень большая проблема, есть ли яичный порошок в печенье или галетах, которое они едят, не согрешили ли они из-за этих четырех миллиграмм. А те, у кого язва желудка и поэтому они должны есть кисломолочные продукты, очень серьезно и беспокойно думают, что они тяжело согрешат, если выпьют стакан кефира. И они это думают и год, и два, и десять лет, и двадцать, и тридцать, и сорок, и до самой смерти, так и не поняв, а чего Бог от них хочет.

Неужели стакан кефира может заслонить вход в Царство Небесное? Апостол Павел говорит, что пища не приближает к Богу и не удаляет от Него. Тогда почему мы постимся? Не потому, что какой-то род пищи хорош или плох, а потому, что в Адаме мы некогда отпали от Бога и теперь в нас слишком развито животное начало. Животному нельзя объяснить

смысл поста, оно ест то, что диктует ему инстинкт. А человек может воздержаться: хочу пирожница и не ем. То, чего от животного можно добиться только плеткой, человек может сделать добровольно. И смысл поста, духовный его смысл, в этой добровольности, в воздержании.

Воздерживаться можно и нужно не только в пище, это самая начальная, детская стадия. Воздерживаться нужно и в словах, и в чувствах, и в поступках, и в чтении, и в зрелищах, и в одежде, и вообще во всем. А почему нужно это самоограничение? Очень просто, потому что мы люди грешные. Если взять всю сумму наших желаний, то девяносто пять процентов из них окажутся греховными. И если мы дадим себе или своим детям полную свободу, это приведет к тому, что мы потеряем человеческий облик и очень быстро приобретем облик демонический.

Посмотреть на современную молодежную культуру — это же сплошное беснование начиная музыкой и одеждой и кончая отношениями друг с другом. Конечно, ограничить человека в грехе не составляет никакого труда. Посади алкоголика за железную дверь, корми через маленькое окошечко, и он не будет пить. Но независимо от того, удастся ему найти спиртное или нет, он все равно остается алкоголиком. Когда полиция работает хорошо, воров меньше, когда работает плохо, воров больше, но воровство-то оно внутри. И для Бога важно именно состояние души человека.

Поэтому пост — это упражнение на воздержание. Если человек научился воздерживаться от какого-то вида пищи, он сможет научиться воздерживаться и от слов, которые христианину неприличны, а потом и от поступков, которые совершенно не соответствуют человеческому облику. Но если человек не может себя обуздать,

чтобы не съесть кусок пряника, то как с него требовать, чтобы он обуздал свой язык или свои чувства? Раз он не может простого, как он сможет выполнить сложное?

В евангельском чтении мы слышали о том, как на Страшном суде Господь каждому из нас скажет: «Я был голоден, ты Меня накормил? Я жаждал, ты Меня напоил? Я в темнице сидел, ты ко Мне пришел? Когда Я был болен, ты Мне за аспирином ходил? Если ты сделал это одному из сих братьев Моих меньших, то сделал Мне». Через этот приточный образ Господь пытается нам объяснить, какими Он хотел бы нас видеть. Что, если мы любому человеку делаем какое-то добро, мы делаем это Самому Христу. Если мы хотим достигнуть Царствия Небесного, это возможно только одним образом: если мы будем людьми добрыми.

Кто такой добрый человек? Это тот, кто ближнего предпочитает себе. Ты его просишь, и он не придумывает, как ему удобнее и поприличнее отказаться, а откладывает свое и делает тебе несмотря на то, что куда-то ехать, кому-то помогать и накладно, и хлопотно, да и ближний этот не шибко-то приятный. А почему Господь от нас этого требует, зачем Ему нужно, чтобы мы побросали всё и служили другим, у нас ведь есть и свои заботы? Почему Он от нас этого ждет? Да потому, что с точки зрения Царствия Небесного все наши дела, даже самые великие, — это абсолютная чепуха. Все кончится тем, что земля со всеми этими делами сгорит. Сгорят и Лувр, и Эрмитаж, и консерватория, и Большой театр, и Карнеги-холл. Не сгорит только одно — душа человека. И Богу угодно, чтобы мы были добрыми, потому что только добрый человек может стать вместилищем Святаго Духа, а это и есть Царствие Божие.

Но со времен Адама до нашего страшнейшего из всех двадцать первого века сердце человека совершенно окаменело от греха. Оно равнодушное, оно тупое, оно невыразительное, пошлое, неинтересное. Это сердце безжалостное, мертвое. Чужая боль в него уже не проникает. В нас осталось еще немножко сентиментальности, какая-то часть нашей души проявляет еще признаки жизни, но это все неглубоко, поэтому благодать Божия в нас войти, конечно, не может, наше сердце нуждается в оживлении, в очищении.

На заупокойной службе мы читаем слова из Евангелия от Иоанна: *вси суще во гроб*

бех услышат глас Сына Божия. И очень часто в голову приходит мысль, что покойник, которого мы отпеваем, живет, чем его родственники, которые стоят вокруг. Для него небесная жизнь в каком-то ее виде уже открылась, а они думают о чем угодно, но только не о душе покойного и не о том, что через пару лет им и самим лежать в гробу. Их эта проблема особенно не волнует, и отсутствие волнения по этому поводу как раз свидетельствует о том, что их сердце мертво.

Мы все люди равнодушные, злые, сердце у нас каменное, но его можно разогреть, оживить, если понудить себя совершать то, что нам не свойственно: о ком-то похлопотать, кому-то помочь, для кого-то что-то сделать. Сердце оживляется добрыми поступками, и это должно быть для нас ежедневным упражнением. Наши древние предшественники, христиане первых веков, во время поста — а постная пища тогда была много дешевле пищи скоромной — на сэкономленные деньги не шмотки себе покупали, а отдавали эти деньги бедным. Пост нес две функции: во-первых, они воздерживались, вкушали не то, что всегда, а во-вторых, творили милостыню. Таким образом они старались умягчить свое сердце, старались над ним трудиться.

И мы должны постом как-то особенно об этом подумать, поглядеть вокруг, кто нуждается в нашей помощи. Обычно крутить головой особо не потребуется, слава Богу, у нас в России всегда есть кому помочь. И понятно, что нашим таким христианским желанием могут воспользоваться, но это не страшно, это не предлог для того, чтобы нам этого не делать. Главная забота должна быть о сердце. И все, что в Церкви существует: и богослужения, и иконы, и жития святых, и Священное Писание, и таинства, — служит только одному, умягчению нашего сердца, для того чтобы оно стало вместилищем благодати Божией, потому что только благодать сможет очистить нас от грехов, только через нее мы сможем соединиться с Богом.

Это удивительное свойство благодати. Бог для нас абсолютно трансцендентен, Он недоступен даже Ангелам, но мы, такие грешные, часто глупые, необразованные, жадные и безжалостные, можем через благодать соединиться с Самим Богом. Это соединение и есть Царство Небесное, это и есть возврат в Отчий дом, это и есть спасение души. Спасение от чего? От нашей безбожной жизни.

Человек, у которого в сердце Бог, живет жизнью Божественной. К этому, собственно, и направлена вся духовная жизнь. Но нас к этому призывают, а мы стоим на распутье и выбираем себе что полегче. Вот я не буду есть колбасу и через это спасусь. Я буду читать молитвы утром и вечером и спасусь, хотя молитва и чтение — это разные вещи. Не каждый, кто лупит по клавишам, музыкант, не каждый звук — это музыка. И не каждое чтение — это молитва. Не каждый, кто ходит в храм, христианин. Вот мы стоим в храме, а среди нас, может быть, есть люди, которым здесь вооб-

❖ еще нельзя находиться. Дверь-то открыта, ❖ и сюда, как в универсам, может зайти лю- ❖ бой. Но речь идет только о каждом из нас. ❖ О том, что ты, если захочешь, можешь по- ❖ трудиться и стать учеником Христовым. ❖ И этот труд должен идти в двух направле- ❖ ниях: в том, чтобы воздерживаться от греха, ❖ и в том, чтобы умягчать свое сердце, посту- ❖ пать так, как будто ты уже христианин. Вот ❖ тогда Господь увидит твои старания и даст ❖ тебе благодать Божию, которая освободит те- ❖ бя от греха. И тогда ты ощутишь, что это зна- ❖ чит — настоящая близость к Богу. Помогите ❖ нам в этом, Господи. Аминь!

ИНФОРМАЦИЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ

*Поминайте наставников ваших,
которые проповедовали вам
слово Божие.
(Евр. 13, 7)*

П О З Д Р А В Л Я Е М

отца Владимира Алексева
с днем рождения 15 марта

КАНОН — православное агентство недвижимости. Честная помощь в покупке/продаже/аренде недвижимости. Бесплатная консультация. apkanon.ru. Тел. +7-985-367-76-67.

При Благовещенском храме действует **группа дневного пребывания** для детей 2–7-ми лет.

Режим работы с 9.00 до 19.00. Уютная домашняя обстановка, профессиональный присмотр, развивающие занятия и игры, обед и прогулка в парке при храме. Отличный педагогический состав, добрые воспитатели с педагогическим образованием, индивидуальный подход.

Тел. +7-903-740-50-50, Нина.

Танцтеатр СПЕКТР открывает дополнительный набор: малыши 3-4 лет — в подготовительное отделение хореографии; дети с 5 лет, подростки и взрослые любители — в основной состав танцтеатра с участием в балете-спектакле.

Подробности и запись по телефону +7-916-462-06-87.

Приходской проект **СЕМЕЙНЫЕ ВСТРЕЧИ В ОТЧЕМ ДОМЕ** совместно со школой бального танца «Душа» приглашают на танцевальные занятия! Каждое ВОСКРЕСЕНЬЕ: 14.00–15.00 мастер-классы к Семейному балу (для родителей и детей с 4-х лет) БЕСПЛАТНО! 15.00–17.00 бальный танец для молодежи и взрослых. Подробности и запись в группы у педагога +7-985-418-31-60, Анна.

Приходская театральная студия ПЕТРОВСКИЙ ПАРК объявляет набор. В программе: обучение актерскому мастерству и участие в спектаклях. Занятия/репетиции проходят два раза в неделю. Приглашается молодежь до 40 лет. Перед поступлением в студию нужно пройти собеседование. Подробности по телефону: +7-963-770-93-45 (Мара Георгиевна). Также смотрите информацию в группе: vk.com/theatre_petrovpark и на сайте www.petrovpark.ru.

ПРИХОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА работает в трапезном корпусе Митрофаниевского храма, на втором этаже. Библиотека открыта по вторникам и средам с 10 до 17 часов. Посещение в другие дни и часы возможно по личной договоренности с библиотекарем (звонить в рабочие часы библиотеки по тел.: +7-495-611-40-74). Для записи иметь при себе паспорт.

Наши прихожане оказывают помощь **в покупке-продаже квартир**, развездах, оформлении бумаг, гарантировании сделок. Тел. +7-916-570-47-35.

Наша прихожанка, много лет проработавшая врачом в детском доме «Павлин», просит о помощи: ее дочери Татьяна необходимо лечение в реабилитационном центре. Стоимость лечения 104 тысячи рублей в месяц. Реквизиты для перевода средств:

Расчетный счет:
42306810438054600908

Получатель:
Ашуркова Людмила Ильинична
Банк: **ПАО СБЕРБАНК**
БИК: **044525225**

Назначение платежа:
на лечение Татьяны

Деньги можно перечислить и на карту, которая привязана к телефону +7-963-992-19-48.

Преподаватель приходской Иконописной школы ведет на youtube.com канал «Церковное искусство с Татьяной Ленёвой». 30-минутные выпуски сопровождаются показом слайдов.

Дипломированный специалист, наша прихожанка, проводит для детей всех возрастов **массаж**, в том числе грудничковый, общеоздоровительный, лечебный, логопедический, а также занятия на фитболе. Тел. +7-926-267-70-93, Полина.

На нашем приходе действуют **ЕВАНГЕЛЬСКИЕ КРУЖКИ**. По четвергам с 19.00 в доме причта при храме святителя Митрофана Воронежского — для молодежи (до 40 лет). По воскресеньям с 13.00 при храме Благовещения Пресвятой Богородицы — для всех желающих. Подробности по телефону: +7-963-770-93-46 (дьякон Яков) и на сайте www.petrovpark.ru.

В связи с эпидемиологической обстановкой работа кружков может быть временно приостановлена.

В ГОСТИНОЙ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИЗАВЕТЫ ФЕОДОРОВНЫ

24 января в уютной обстановке любимой всеми митрофаниевской трапезной прошел очередной Елизаветинский вечер. Очень трогательно и волнительно было видеть, как много собралось людей! Ведь мы не встречались почти год... (Было бы интересно составить типичный портрет нашего слушателя, выяснить, кто он и почему оставляет все свои дела и приходит на вечера. Далеко не все живут поблизости, и многим приходится проделать длинный путь по большому городу, чтобы добраться до Царской улицы, 40.)

Итак, тема вечера «Музыка Чайковского — венец творения русского искусства». Выбор темы был обусловлен прошедшим юбилеем: в 2020 году отмечалось 180-летие со дня рождения композитора. В программе прозвучали Струнный квартет № 3 ми бемоль минор, соч. 30; шесть романсов для голоса и фортепиано на стихи Д. Ратгауза, соч. 73; три пьесы из балета «Щелкунчик»: увертюра, марш, «Вальс цветов».

Без музыки П.И. Чайковского невозможно представить себе русскую культуру, невозможно постичь русскую душу, в полноте ощутить особую прелесть ожидания Чуда и Праздника. Своей музыкой композитор передает нашу любовь к родной природе, наши возвышенные, прекрасные чувства, наши томление, горечь потерь, покаяние... Его музыка — обо всем этом и не только. Именно через музыку Чайковского люди всего мира узнают о России, о русской душе, о том, как много вмещает она прекрасного, удивительного, манящего! Великодушие победителя, мужество воина, стойкость подвижника, нежность девичьего сердца, трогательная любовь ребенка, святости Руси — наверное, обо всем этом можно узнать благодаря творчеству русского гения.

Отдельно нужно сказать о теме одиночества и страдания в произведениях композитора. В программе вечера наиболее ярко и выпукло она была выражена в романсах «Ночь» и «Снова, как прежде, один...». Каждый из них — отточенная драматическая сцена, небольшая ария лирического героя, яркий образ. «Я имею претензию в музыке своей быть очень искренним — между тем ведь я тоже преимущественно склонен к песням печальным...» — пишет Петр Ильич в ответном письме Д. Ратгаузу.

Критики обвиняли Чайковского в чрезмерно вольном обращении с поэтическим текстом (нередко композитор повторял какое-то слово дважды, усиливая свою мысль), в слишком длинных постлюдиях (музыкальных эпизодах после окончания вокальной партии с солирующим фортепиано), но все эти приемы были ему необходимы, чтобы не погрешить против «истины художественной».

На рукописи Квартета № 3 ми бемоль минор стоит точная дата: 18 февраля 1876 года. Квартет посвящен памяти Фердинанда Лауба, чешского скрипача, преподавателя Московской консерватории. Лауб был старше Чайковского на десять лет, музыканты дружили.

Иным слушателям квартет кажется странным. Помню, в детстве и мне был непонятен его нарочито бодрый финал после трагической медленной части. Удивительно, но теперь, годы спустя, я искренне согласна с образами, которые Чайковский запечатлел в этой музыке. Все темы и интонации вызывают самое живое сочувствие, сердце откликается на чувства, описанные великолепным музыкальным языком гения. Хотя исполнителям не все удастся точно передать: они сталкиваются со сложной, насыщенной фактурой, со сложностью передачи эмоционального состояния, порой им не удастся преодолеть провоцирующую чрезмерность музыкального языка, возникает какая-то перегруженность, а отсюда напряженность, нервозность, но, по моему скромному мнению, в партитуре квартета нет нервозности.

Замечательны изящные балетные номера из «Щелкунчика»! Быть может, они несколько непривычно звучат в переложении для квартета, но удовольствие, получаемое слушателями этой чудесной музыки, то же, что и при оркестровом исполнении. Шедевр всегда остается шедевром, даже если просто вполголоса напеть любимый мотив из «Вальса цветов»!

Гений изящества, искренности, возвышенных, прекрасных чувств, переданных языком музыки, — это и есть наш русский композитор, любимый Петр Ильич Чайковский!

Гений изящества, искренности, возвышенных, прекрасных чувств, переданных языком музыки, — это и есть наш русский композитор, любимый Петр Ильич Чайковский!

НАСТОЯЩИЙ «КОТ В САПОГАХ»

Детям очень важно, чтобы все, что исходит от взрослых, было настоящим. Понарошку они и сами умеют. И отличать подлинник от подделки умеют великолепно — жаль, что со временем почти все теряют это удивительное детское свойство.

Так вот музыкальный спектакль «Кот в сапогах» по сказке Шарля Перро, который прошел 31 января в Православном просветительском центре, был самым что ни на есть настоящим. Его показали ребята и взрослые из воскресной школы храма преподобного Андрея Рублева.

В спектакле звучала настоящая живая музыка. Камерный ансамбль из виолончели, двух скрипок, флейты, гобоя, фагота и ударных исполнил произведения Жана-Батиста Люлли. Дуэтом звучали арфа и скрипка — на них играли дети. Под эту замечательную музыку маленькие и большие артисты исполнили настоящие хореографические композиции. Танцевали все — братья будущего маркиза Карабаса и сапожных дел мастер с портнихой, мыши, которых ловил Кот, и куропатки с зайцами, фрейлины капризной принцессы, стражники и рыбаки, поселянки с фруктами и цветами и слуги Людоеда (им, беднягам, приходится готовить по двадцать блюд на ужин — и попробуй не успеешь), король с королевой и маркиз Карабас с принцессой и, конечно же, сам Кот в сапогах. И все были одеты в настоящие театральные костюмы.

Зрители — а их был полный зал, многим даже пришлось стоять, потому что на всех не хватило стульев, — получили настоящее удовольствие. И устроили артистам, младшему из которых всего полтора года, настоящие овации. Потому что чувствовалось, сколько сил, терпения и любви вложили в этот спектакль его создатели. Самой настоящей любви.

Матушка Елена Палкина

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

ХРАМ
СВЯТИТЕЛЯ МИТРОФАНА
ВОРОНЕЖСКОГО

ХРАМ
БЛАГОВЕЩЕНИЯ
ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

МАРТ

ПН 1	Мчч. Памфила пресвитера, Валента (Уалента) диакона, Павла, Порфирия, Селевкия, Феодула, Иулиана, Самуила, Илии, Даниила, Иеремии, Исаии (307–309). Свт. Московского Макария (1926) Мчч. Персидских в Мартирополе (IV). Прп. Маруфа, еп. Месопотамского (422)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Михаил	8 ⁰⁰ (С)	о. Николай
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	о. Федор К.	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Андрей С.
ВТ 2	Вмч. Феодора Тирона (ок. 306). Сщмч. Ермогена, патриарха Московского и всея России, чудотворца (1612) Прп. Феодора молчаливого, Печерского, в Дальних пещерах (XIII). Прав. Мариамны, сестры ап. Филиппа (I). Обрѣтение мощей мч. Мины Калликелада (867–889) Сщмчч. Михаила <i>Никологорского</i> и Павла <i>Косминкова</i> пресвитеров (1938); мц. Анны <i>Четвериковой</i> (1940)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор К. д. <i>Феодосий*</i>	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Андрей С.
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (С)	о. Илья
СР 3	Свт. Льва, папы Римского (461) Прп. Космы Яхромского (1492). Свт. Агапита исп., еп. Синадского (IV). Свт. Флавиана исп., патриарха Цареградского (449–450) Прп. Владимира <i>Терентьева</i> исп. (1933)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (С)	о. Илья о. Александр Б.*
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	о. Андрей Щ.	17 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л.
ЧТ 4	Апп. от 70-ти Архиппа и Филимона и мц. равноап. Апфии (I). Прп. Феодора Санаксарского (1791) Мчч. Максима, Феодота, Исихия, мц. Асклиподоты (305–311). Прпп. Евгения и Макария испп., пресвитеров Антиохийских (363). Прп. Досифея (VII), ученика прп. аввы Дорофея. Прп. Равулы (ок. 530) Мч. Дмитрия <i>Волкова</i> (1942)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Андрей Щ. д. <i>Яков*</i>	8 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л.
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	о. Александр Т.	17 ⁰⁰ (С)	о. Филипп
ПТ 5	Прп. Льва, еп. Катанского (ок. 780). Прмчч. Валаамских: Тита, Тихона, Геласия, Сергия, Варлаама, Саввы, Конона, Сильвестра, Киприана, Пимена, Иоанна, Самона, Ионы, Давида, Корнилия, Нифонта, Афанасия, Серапиона, Варлаама, Афанасия, Антония, Луки, Леонтия, Фомы, Дионисия, Филиппа, Игнатия, Василия, Пахомия, Василия, Феофила, Иоанна, Феодора, Иоанна (1578) Блгв. кн. Ярослава Мудрого (1054). Прп. Агафона Печерского, в Дальних пещерах (XIII–XIV). Прмч. Корнилия Псково-Печерского (1570). Сщмч. Садока, еп. Персидского, и с ним 128-ми мучеников (342–344). Прп. Агафона, папы Римского (682) Сщмч. Николая <i>Розова</i> пресвитера (1938)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Александр Т.	8 ⁰⁰ (С)	о. Филипп
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	о. Михаил о. Анатолий	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор о. Николай о. Александр Б.
СБ 6	Вселенская родительская (мясопустная) суббота. Память совершаем всех от века усопших православных христиан, отец и братий наших. Прп. Тимофея в Символех (795). Свт. Евстафия, архиеп. Антиохийского (337) Свт. Георгия, еп. Амастридского (802–811) Сщмчч. Александра <i>Вислянского</i> , Даниила <i>Алферова</i> и Григория <i>Хлебунова</i> пресвитеров (1930); сщмчч. Константина <i>Пятикрестовского</i> пресвитера, Павла <i>Широкогогорова</i> диакона (1938); мц. Ольги <i>Кошелевой</i> (1939) Козельщанской иконы Божией Матери (1881)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Михаил <i>крестины</i> о. Анатолий	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор о. Николай о. Александр Б. д. <i>Виктор</i> <i>крестины</i> о. Андрей С.
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н. о. Анатолий о. Михаил	15 ³⁰ (В)	о. Николай о. Филипп
					17 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор (все)

вс 7	Неделя мясопустная, о Страшном Суде. Глас 6-й Обрѣтение мощей мучеников, иже во Евгении (395–423) Мчч. Маврикия и 70-ти воинов: Фотина, Феодора, Филиппа и иных (ок. 305). Прпп. Фалассия, Лимния и Варадата, пустынников Сирийских (V). Прп. Афанасия исп. (821) Сщмчч. Иосифа <i>Смирнова</i> и Владимира <i>Ильинского</i> пресвитеров, Иоанна <i>Касторского</i> диакона и мч. Иоанна <i>Перебаскина</i> (1918); сщмчч. Михаила <i>Горбунова</i> , Иоанна <i>Орлова</i> , Виктора <i>Моригеровского</i> , Иоанна <i>Парусникова</i> , Сергия <i>Белокурова</i> , Андрея <i>Ясенева</i> , Павла <i>Смирнова</i> пресвитеров, прмчч. Сергия <i>Букашкина</i> и Антипы <i>Кириллова</i> , прмц. Параскевы <i>Макаровой</i> , мчч. Стефана <i>Франтова</i> и Николая <i>Некрасова</i> , мцц. Елисаветы <i>Тимохиной</i> , Ирины <i>Смирновой</i> и Варвары <i>Лосевой</i> (1938); мч. Андрея <i>Гневешева</i> (1941); прмч. Филарета <i>Пряхина</i> (1942) <i>Заговенье на мясо</i>	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел)	о. Андрей Щ.	6 ⁴⁵ (Ю)	о. Андрей С. о. Александр Т.
		Исповедь Часы Молебен	8 ³⁰	о. Дмитрий Н. о. Анатолий	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор (все)
		Божественная литургия	9 ³⁰	о. Михаил	10 ⁰⁰ (Ц)	
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Николай
		Молебен свт. Митрофану	18 ³⁰	о. Михаил		
пн 8	Седмица сырная (масленица) – сплошная. Сщмч. Поликарпа, еп. Смирнского (167). Обрѣтение мощей блж. Матроны Московской (1998) Прп. Поликарпа Брянского (1620–1621). Прп. Зиновия <i>Мажуги</i> , митр. Тетрицкаройского, в схиме Серафима (1985). Прпп. Иоанна, Антиоха, Антонина, Моисея, Зевина, Полихрония, Моисея другого и Дамиана, пустынников Сирийских (V). Прп. Александра монаха, начальника обители «Неусыпающих» (ок. 430) Сщмч. Павла <i>Кушникова</i> пресвитера (1918); сщмчч. Алексия <i>Никольского</i> , Николая <i>Дмитрова</i> , Михаила <i>Ражкина</i> пресвитеров и мч. Сергия <i>Бородавкина</i> (1938)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Михаил	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Николай
		Вечерняя Утреня	17 ⁰⁰	о. Федор К.	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Андрей С.
вт 9	Первое (IV) и второе (452) обрѣтение главы Иоанна Предтечи Прп. Еразма Печерского, в Ближних пещерах (ок. 1160)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор К. о. Анатолий	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Андрей С. о. Александр Б.
		Вечерняя Великое повечерие	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (С)	о. Илья
ср 10	Свт. Тарасия, архиеп. Константинопольского (806) Свт. Сильвестра, архиеп. Омского, исп. (1920); сщмч. Александра <i>Виноградова</i> пресвитера, прмц. Мстиславы <i>Фокиной</i> (1938); сщмч. Николая <i>Троицкого</i> пресвитера (1945)	Утреня Часы Изобразительны Вечерня	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (С)	о. Илья д. Яков
		Малое повечерие Утреня	17 ⁰⁰	о. Андрей Щ.	17 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л.
чт 11	Свт. Порфирия, архиеп. Газского (420) Прп. Севастиана Пошехонского (ок. 1500). Мч. Севастиана (ок. 66). Прп. Шии Мгвимского (VI) (Груз.) (переходящее празднование в четверг сырной седмицы) Сщмч. Михаила <i>Лисицына</i> пресвитера (1918); сщмч. Петра <i>Варламова</i> пресвитера (1930); сщмч. Сергия <i>Воскресенского</i> пресвитера (1933); сщмчч. Иоанна, еп. Рильского, и Иоанна <i>Дунаева</i> пресвитера, прмц. Анны <i>Благовещенской</i> (1938)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Андрей Щ.	8 ⁰⁰ (С)	о. Владимир Л. о. Филипп*
		Вечерняя Великое повечерие	17 ⁰⁰	о. Филипп	17 ⁰⁰ (С)	о. Александр Ш.
пт 12	Прп. Прокопия Декаполита, исп. (ок. 750) Прп. Тита, пресвитера Печерского, в Ближних пещерах (1190). Прп. Тита Печерского, бывшего воина, в Дальних пещерах (XIV). Прп. Фалалея Сирийского (ок. 460) Сщмч. Сергия <i>Увицкого</i> пресвитера (1932); сщмч. Петра <i>Успенского</i> пресвитера, мч. Михаила <i>Маркова</i> (1938)	Утреня Часы Изобразительны Вечерня	8 ⁰⁰	о. Филипп	8 ⁰⁰ (С)	о. Александр Ш.
		Малое повечерие Утреня	17 ⁰⁰	о. Анатолий	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б.
сб 13	Всех преподобных отцов, в подвиге просиявших (переходящее празднование в субботу сырной седмицы). Прп. Василия исп. (750). Сщмч. Арсения, митр. Ростовского (1772). Прп. Кассиана Римлянина (435) (память переносится с 29 февраля) Блж. Николая, Христа ради юродивого, Псковского (1576). Сщмч. Протерия, патриарха Александрийского (457). Сщмч. Нестора, еп. Магиддийского (250). Прпп. жен Марины и Кирь (ок. 450). Прп. Иоанна, нареченного Варсонофием, еп. Дамасского (V); мч. Феоктириста (VIII) (памяти переносятся с 29 февраля) Девпетерувской иконы Божией Матери (1392) (празднование переносится с 29 февраля)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Анатолий крестины о. Михаил	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Александр Б. крестины о. Александр Т.
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Михаил о. Дмитрий Н. о. Анатолий	15 ³⁰ (В)	о. Александр Т. о. Филипп
					17 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор д. Виктор (все)

вс 14	Неделя сыропустная. Воспоминание Адамова изгнания. Прощеное воскресенье. Глас 7-й Прмц. Евдокии (ок. 160–170) Прп. Мартирия Зеленецкого (1603). Мчч. Нестора и Тривимия (III). Мц. Антонины (III–IV). Мчч. Маркелла и Антония. Прп. Домнины Сирийской (ок. 450–460) Сщмчч. Василия <i>Никитского</i> , Петра <i>Любимова</i> , Иоанна <i>Стрельцова</i> , Вениамина <i>Фаминцева</i> , Михаила <i>Букринского</i> пресвитеров, прмц. Антония <i>Коржа</i> , прмцц. Анны <i>Макандиной</i> , Дарии <i>Зайцевой</i> , Евдокии <i>Архиповой</i> , Ольги <i>Жильцовой</i> , Александры <i>Дьячковой</i> , Матроны <i>Макандиной</i> , мч. Василия <i>Архипова</i> , мц. Надежды <i>Аббакумовой</i> (1938); сщмч. Александра <i>Ильенкова</i> пресвитера (1942); сщмч. Василия <i>Константинова-Гришина</i> пресвитера (1943) Заговенье на Великий пост	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел)	о. Андрей Щ.	6 ⁴⁵ (Ю)	о. Александр Б. <i>о. Николай</i>
		Исповедь Часы Молебен	8 ³⁰	о. Михаил о. Дмитрий Н. <i>о. Анатолий</i>	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор <i>(все)</i>
		Божественная литургия Чин прощения	9 ³⁰		10 ⁰⁰ (Ц)	
		Вечерня Чин прощения			17 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор <i>(все)</i>
пн 15	Седмица 1-я Великого поста. Иконы Божией Матери, именуемой «Державная» (1917). Сщмч. Феодота, еп. Киринейского (ок. 326). Свт. Арсения, еп. Тверского (1409) Мц. Евфалии (257). Мч. Троадия (III). Прп. Агафона Египетского (V). Мчч. 440 Итальянских (579)	Утренняя Часы Изобразительны Вечерня	8 ⁰⁰	<i>о. Михаил</i>	8 ⁰⁰ (Ю)	<i>о. Николай</i>
		Великое повечерие Покаянный канон	17 ⁰⁰	о. Федор К. о. Анатолий о. Дмитрий Н. о. Михаил	18 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор о. Андрей С. о. Илья о. Александр Б.
вт 16	Мчч. Евтропия, Клеоника и Василиска (ок. 308) Прп. Пиамы девы (337). Свв. Зинона и Зоила Прмц. Марфы <i>Ковровой</i> и мч. Михаила <i>Строева</i> (1938) Волоколамской иконы Божией Матери (1572)	Утренняя Часы Изобразительны Вечерня	8 ⁰⁰	о. Федор К.	8 ⁰⁰ (Ю)	<i>о. Андрей С.</i>
		Великое повечерие Покаянный канон	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н. <i>о. Анатолий</i> о. Михаил	18 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор о. Александр Т. о. Николай о. Александр Б.
ср 17	Прп. Герасима, иже на Иордане (475). Прп. Герасима Вологодского (1178). Блгв. кн. Даниила Московского (1303) Блгв. кн. Василия (Василько) Ростовского (1238). Прмч. Иоасафа Снетногорского, Псковского (1299). Мчч. Павла и Иулиании (ок. 273). Прп. Иакова постника (VI). Перенесение мощей блгв. кн. Вячеслава Чешского (938). Свт. Григория, еп. Константиции Кипрской Сщмч. Александра <i>Лихарева</i> пресвитера (1938)	Исповедь Утренняя Часы Изобразительны Вечерня Литургия Преждеосвященных Даров	8 ⁰⁰	<i>о. Дмитрий Н.</i> о. Анатолий	8 ⁰⁰ (Ц)	<i>о. Александр Б.</i> о. Николай
		Великое повечерие Покаянный канон	17 ⁰⁰	о. Андрей Щ. о. Александр Б. о. Михаил	18 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор о. Александр Т. о. Филипп о. Андрей С.
чт 18	Мч. Кóнона Исаврийского (I) Обретение мощей блгвв. кнн. Феодора Смоленского и чад его Давида и Константина, Ярославских, чудотворцев (1463). Прмч. Адриана Пошехонского, Ярославского (1550). Мч. Онисия (I). Мч. Конона градаря (огородника) (III). Мц. Ираиды. Мч. Евлогия, иже в Палестине. Мч. Евлампия. Прп. Марка (V). Прп. Исихия (ок. 790) Сщмч. Николая <i>Покровского</i> пресвитера (1919); сщмч. Иоанна <i>Миротворцева</i> пресвитера и прмчч. Мардария <i>Исаева</i> и Феофана <i>Графова</i> (1938). Обрѣтение мощей свт. Луки исп., архиеп. Симферопольского (1996) Иконы Божией Матери, именуемой «Воспитание»	Утренняя Часы Изобразительны Вечерня	8 ⁰⁰	<i>о. Андрей Щ.</i>	8 ⁰⁰ (Ю)	<i>о. Филипп</i>
		Великое повечерие Покаянный канон	17 ⁰⁰	о. Федор о. Анатолий о. Дмитрий Н. о. Михаил	18 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Т. о. Андрей С. о. Николай о. Александр Б.
пт 19	Мчч. 42-х во Амморее: Константина, Аетия, Феофила, Феодора, Мелиссена, Каллиста, Васоя и прочих с ними (ок. 845). Прп. Иова, в схиме Иисуса, Анзерского (1720) Обретение Честно́го Креста и гвоздей св. царицею Еленою во Иерусалиме (326). Прмчч. Кóнона и сына его Кóнона (270–275). Прп. Аркадия Кипрского (ок. 361). Прп. Фридолина Зекингенского (540) Икон Божией Матери: Ченстоховской, Шестоковской и «Благодатное Небо» <i>По заамвонной молитве молебен вмч. Феодору Тирону и благословение колива</i>	Исповедь Утренняя Часы Изобразительны Вечерня Литургия Преждеосвященных Даров Молебен	8 ⁰⁰	о. Михаил <i>д. Яков</i> о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (Ц)	<i>о. Александр Т.</i> о. Андрей С.
		Великое повечерие Утренняя	17 ⁰⁰	о. Анатолий о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Б. о. Николай

сб 20	Вмч. Феодора Тирона (ок. 306) (переходящее празднование в субботу 1-й седмицы Великого поста). Священномучеников, в Херсонесе епископствовавших: Василия, Ефрема, Капитона, Евгения, Еферия, Елпидия и Агафодора (IV) Прп. Павла Препростого (IV). Свт. Павла исп., еп. Прусиадского (IX). Прп. Емилиана Итальяского Щмч. Николая <i>Розова</i> пресвитера (1930); прмч. Нила <i>Тютюкина</i> , прмцц. Матроны <i>Грошевой</i> , Марии <i>Грошевой</i> , Евдокии <i>Синицыной</i> , Екатерины <i>Константиновой</i> , Антонины <i>Новиковой</i> , Надежды <i>Кругловой</i> , Ксении <i>Петрухиной</i> и Анны <i>Гороховой</i> (1938) Иконы Божией Матери, именуемой «Споручница грешных», в Корце (Ровенск.) (1622), в Одрине (Брянск.) (1843) и в Москве (1848)	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Федор <i>о. Анатолий крестины</i> о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Б. о. Николай д. Виктор <i>крестины</i> о. Филипп	
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Анатолий о. Михаил о. Дмитрий Н.	15 ³⁰ (В)	о. Андрей С. о. Филипп	
					17 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор <i>(все)</i>	
вс 21	Неделя 1-я Великого поста. Торжество Православия. Глас 8-й Прп. Феофилакта исп., еп. Никомидийского (842–845) Прпп. Лазаря (1391) и Афанасия (XV) Муромских (Мурманских), Олонецких. Ап. Ерма (I). Щмч. Феодорита, пресвитера Антиохийского (361–363). Прп. Дометия (363) Щмч. Иоанна <i>Знаменского</i> пресвитера (1923); мч. Владимира <i>Ушкова</i> (1942) Икон Божией Матери: Кипрской в с. Стромьнь Московской обл. (переходящее празднование в 1-ю Неделю Великого поста) и «Знамение» Курской-Коренной (1898) <i>После литургии совершается молебен Недели Православия</i>	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел)	о. Андрей Щ.	6 ⁴⁵ (Ю)	о. Александр Т. о. Александр Б.	
		Исповедь Часы	8 ³⁰	о. Анатолий о. Михаил о. Дмитрий Н.	9 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор <i>(все)</i>	
					10 ⁰⁰ (Ц)		
		Божественная литургия Молебен Недели Православия	9 ³⁰				
		Вечерня Утренья	17 ⁰⁰	о. Михаил	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Николай	
		Молебен свт. Митрофану	18 ³⁰	о. Михаил			
пн 22	Седмица 2-я Великого поста. 40 мучеников, в Севастийском озере мучившихся: Кириона, Кандида, Домна, Исихия, Ираклия, Смарагда, Евноика, Уалента (Валента), Вивиана, Клавдия, Приска, Феодула, Евтихия, Иоанна, Ксанфия, Илиана, Сисиния, Ангия, Аетия, Флавия, Акакия, Екдикия (Екдита), Лисимаха, Александра, Илия, Горгония, Феофила, Дометиана, Гаия, Лентия, Афанасия, Кирилла, Сакердона, Николая, Уалерия (Валерия), Филоктимона, Севериана, Худиона, Мелитона и Аглия (ок. 320) Мч. Урпасиана (ок. 295). Св. Кесария, брата свт. Григория Богослова (ок. 369). Прав. Тарасия Щмчч. Михаила <i>Маслова</i> , Алексия <i>Смирнова</i> , Димитрия <i>Гливенко</i> , Сергия <i>Лебедева</i> , Сергия <i>Цветкова</i> пресвитеров и Николая <i>Горюнова</i> диакона, прмч. Иоасафа <i>Шахова</i> и прмцц. Натальи <i>Ульяновой</i> и Александры <i>Самойловой</i> (1938) Албазинской иконы Божией Матери, именуемой «Слово плоть бысть» (1666)	Исповедь Часы Изобразительны Вечерня Литургия Преждеосвященных Даров	8 ⁰⁰	о. Михаил о. Анатолий	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Николай о. Александр Б. о. Александр Т.	
		Великое повечерие Утренья	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (С)	о. Александр Ш.	
вт 23	Мчч. Кодрата и иже с ним: Киприана, Дионисия, Анекта, Павла, Крискента, Дионисия, Викторина, Виктор, Никифора, Клавдия, Диодора, Серафиона, Папия, Леонида и мцц. Хариессы, Нунехии, Василиссы, Ники, Гали, Галины, Феодоры и иных многих (258). Прав. Павла Таганрогского (1879) Мчч. Кодрата Никомидийского, Саторина, Руфина и прочих (III). Прп. Анастасии (567–568) Щмчч. Димитрия <i>Легейдо</i> пресвитера (1938)	Часы Изобразительны Вечерня	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	8 ⁰⁰ (С)	о. Александр Ш.	
		Великое повечерие Утренья	17 ⁰⁰	о. Федор К.	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Андрей С.	
ср 24	Свт. Софрония, патриарха Иерусалимского (639). Свт. Евфимия, архиеп. Новгородского, чудотворца (1458) Прп. Софрония, затворника Печерского, в Дальних пещерах (XII). Прп. Алексия Голосеевского, Киевского (1917). Щмчч. Пинония, пресвитера Смирнского, и иже с ним (250). Перенесение мощей мч. Епимаха. Свт. Софрония, еп. Врачанского (1813) (Болг.) Прп. Патрикия <i>Петрова</i> исп. (1933); св. Василия <i>Малахова</i> исп., пресвитера (1937)	Исповедь Часы Изобразительны Вечерня Литургия Преждеосвященных Даров	8 ⁰⁰	о. Федор К. о. Анатолий	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Андрей С. о. Филипп	
		Вечерня Литургия Преждеосвященных Даров	18 ⁰⁰	о. Илья о. Андрей Щ.	18 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор о. Александр Б.	

чт 25	Прп. Феофана исп., Сигрианского (818) Прав. Финееса (ок. 1500 г. до Р. Х.). Свт. Григория Двоеслова, папы Римского (604). Прп. Симеона Нового Богослова (1021) Св. Александра <i>Державина</i> исп., пресвитера (1933); сщмч. Иоанна <i>Плеханова</i> , Константина <i>Соколова</i> пресвитеров, прмч. Владимира <i>Волкова</i> (1938); сщмч. Сергия <i>Скворцова</i> пресвитера (1943) Лиддской нерукотворенной (на столпе) иконы Божией Матери (I)	Утренняя Часы Изобразительны Вечерня	8 ⁰⁰	о. Андрей Щ.		
		Соборование			8 ⁰⁰ (Ц)	о. Анатолий о. Александр Б. о. Александр Т. о. Николай о. Филипп о. Александр Ш. о. Андрей С.
		Великое повечерие Утренняя	17 ⁰⁰	о. Анатолий	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Филипп
пт 26	Перенесение мощей свт. Никифора, патриарха Константинопольского (846) Мч. Савина (287). Мчч. Африкана, Публия и Терентия (III). Мч. Александра (305–311). Мч. Христины Персидской (IV). Прп. Анина пресвитера Сщмч. Николая <i>Попова</i> пресвитера (1919); сщмч. Григория <i>Поспелова</i> пресвитера (1921); сщмч. Михаила <i>Околовича</i> пресвитера (1938)	Исповедь Часы Изобразительны Вечерня Литургия Преждеосвященных Даров	8 ⁰⁰	о. Анатолий о. Дмитрий Н. д. Яков	8 ⁰⁰ (Ю)	о. Филипп о. Николай
		Великое повечерие Утренняя	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н. о. Михаил	17 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Б. о. Александр Т.
сб 27	Прп. Венедикта Нурсийского (543) Свт. Феогоста, митр. Киевского и всея России (1353). Блгв. вел. кн. Ростислава-Михаила (1167). Свт. Евсхимона исп., еп. Лампсакийского (IX) Феодоровской иконы Божией Матери (1613) Поминовение усопших	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	о. Дмитрий Н. о. Михаил <i>крестины</i> о. Анатоли	8 ⁰⁰ (Ц)	о. Александр Б. о. Александр Т. д. Виктор <i>крестины</i> о. Николай
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	о. Михаил о. Дмитрий Н. о. Анатолий	15 ³⁰ (В)	о. Николай о. Андрей С.
					17 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор (все)
вс 28	Неделя 2-я Великого поста. Глас 1-й Свт. Григория Паламы, архиеп. Фессалонитского (переходящее празднование во 2-ю Неделю Великого поста). Мч. Агапия и с ним семи мучеников: Пуплия, Тимолая, Ромила, двух Александров и двух Дионисиев (303) Сщмч. Александра, иерея в Сиде (270–275). Мч. Никандра (ок. 302). Собор всех преподобных отцов Киево-Печерских (переходящее празднование во 2-ю Неделю Великого поста) Сщмч. Алексия <i>Виноградова</i> пресвитера (1938); сщмч. Михаила <i>Богословского</i> пресвитера (1940)	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел)	о. Андрей Щ.	6 ⁴⁵ (Ю)	о. Александр Б. о. Филипп
		Исповедь Часы Молебен	8 ³⁰	о. Михаил о. Дмитрий Н. о. Анатолий	8 ³⁰ (В)	о. Николай о. Андрей С.
					10 ⁰⁰ (Ц)	о. Федор (все)
		Божественная литургия	9 ³⁰		10 ⁰⁰ (Ц)	
		Вечерня Утренняя			17 ⁰⁰ (С)	о. Николай
		Соборование	17 ⁰⁰	о. Анатолий о. Михаил о. Дмитрий Н. о. Андрей Щ. о. Владимир А.		
пн 29	Седмица 3-я Великого поста. Мч. Савина (287). Мч. Папы (305–311) Свт. Серапиона, архиеп. Новгородского (1516). Ап. Аристовула, еп. Вританийского (Британского) (I). Сщмч. Александра, папы Римского (119). Мч. Иулиана Аназарвского (305–311). Сщмчч. Трофима и Фала, пресвитеров Лаодикийских (ок. 300)	Часы Изобразительны Вечерня	8 ⁰⁰	о. Михаил	8 ⁰⁰ (С)	о. Николай
		Великое повечерие Утренняя	17 ⁰⁰	о. Федор К.	17 ⁰⁰ (С)	о. Андрей С.
вт 30	Прп. Алексия, человека Божия (411). Прп. Макария, игумена Калязинского, чудотворца (1483) Прп. Парфения Киевского (1855). Мч. Марина. Свт. Патрикия, просветителя Ирландии (после 460) Сщмч. Александра <i>Поливанова</i> пресвитера (1919); сщмч. Виктора <i>Киранова</i> пресвитера (1942)	Часы Изобразительны Вечерня	8 ⁰⁰	о. Федор К. о. Анатолий*	8 ⁰⁰ (С)	о. Андрей С.
		Великое повечерие Утренняя	17 ⁰⁰	о. Дмитрий Н.	17 ⁰⁰ (Ю)	о. Илья

ср 31	Свт. Кирилла, архиеп. Иерусалимского (386) Мчч. Трофима и Евкарпия (ок. 300). Прп. Анина монаха Щмч. Димитрия <i>Розанова</i> пресвитера, прмц. Наталии <i>Баклановой</i> (1938)	Исповедь Часы Изобразительны Вечерня Литургия Преждеосвя- щенных Даров	8 ³⁰	<i>о. Дмитрий Н.</i> <i>о. Андрей Щ.</i>	8 ⁰⁰ (Ю)	<i>о. Илья</i> <i>о. Филипп</i>
		Вечерня Литургия Преждеосвя- щенных Даров	18 ⁰⁰	<i>о. Анатолий</i> <i>о. Михаил</i>	18 ⁰⁰ (С)	<i>о. Владимир Л.</i> <i>о. Николай</i>

М А Р Т

чт 1	Мчч. Хрисанфа и Дарии (283) и с ними мчч. Клавдия трибуна, Иларии, жены его, Иасона и Мавра, сынов их, Диодора пресвитера и Мариана диакона. Прав. Софии, кн. Слуцкой (1612). Прп. Симеона Псково-Печерского (прославление 2003) Прп. Иннокентия Комельского, Вологодского (1521). Мч. Панхария (ок. 302). Прп. Вассы Псково-Печерской (ок. 1473). Прп. Симеона Дайбабского (1941) (Серб.) Св. Иоанна <i>Блинова</i> исп. (1933); прмц. Матроны <i>Алексеевой</i> (1938) Иконы Божией Матери, именуемой «Умиление», Смоленской (1103)	Утренняя Часы Изобразительны Вечерня			8 ⁰⁰ (С)	<i>о. Владимир Л.</i>
		Соборование	8 ⁰⁰	<i>о. Анатолий</i> <i>о. Дмитрий Н.</i> <i>о. Александр Б.</i> <i>о. Андрей Щ.</i> <i>о. Александр Т.</i>		
		Великое повечерие Утренняя	17 ⁰⁰	<i>о. Михаил</i>	17 ⁰⁰ (Ю)	<i>о. Александр Б.</i>
пт 2	Прпп. Иоанна, Сергия, Патрикия и прочих, во обители св. Саввы убиенных (796) Прп. Евфросина Синозерского, Новгородского (1612). Мц. Фотины (Светланы) самаряныни, ее сыновей мчч. Виктора, нареченного Фотином, и Иосии; мцц. Анатолии, Фото, Фотиды, Параскевы, Кириакии, Домнины и мч. Севастиана (ок. 66). Мцц. Александры, Клавдии, Евфрасии, Матроны, Иулиании, Евфимии и Феодосии (310). Свт. Никиты исп., архиеп. Аполлониадского (ок. 813–820) Щмч. Владимира <i>Пиксанова</i> пресвитера (1918); щмч. Василия <i>Соколова</i> диакона (1938)	Исповедь Часы Изобразительны Вечерня Литургия Преждеосвящен- ных даров	8 ⁰⁰	<i>о. Михаил</i> <i>д. Яков</i> <i>о. Андрей С.</i>	8 ⁰⁰ (Ю)	<i>о. Александр Б.</i> <i>о. Александр Ш.</i>
		Великое повечерие Утренняя	17 ⁰⁰	<i>о. Анатолий</i> <i>о. Дмитрий Н.</i>	17 ⁰⁰ (Ц)	<i>о. Александр Т.</i> <i>о. Филипп</i>
сб 3	Прп. Иакова исп., еп. (VIII–IX). Прп. Серафима Вырицкого (1949) Свт. Кирилла, еп. Катанского (I–II). Свт. Фомы, патриарха Константинопольского (610) Щмч. Владимира <i>Введенского</i> пресвитера (1931) Поминование усопших	Исповедь Божественная литургия	8 ⁰⁰	<i>о. Анатолий</i> <i>о. Дмитрий Н.</i> <i>крестины</i> <i>о. Михаил</i>	8 ⁰⁰ (Ц)	<i>о. Александр Т.</i> <i>о. Филипп</i> <i>д. Виктор</i> <i>крестины</i> <i>о. Андрей С.</i>
		Всенощное бдение Исповедь	17 ⁰⁰	<i>о. Дмитрий Н.</i> <i>о. Анатолий</i> <i>о. Михаил</i>	15 ³⁰ (В) 17 ⁰⁰ (Ц)	<i>о. Николай</i> <i>о. Александр Б.</i> <i>о. Федор</i> <i>(все)</i>
вс 4	Неделя 3-я Великого поста, Крестопоклонная. Глас 2-й Щмч. Василия, пресвитера Анкирского (362–363) Мц. Дросиды, дочери царя Траяна (104–117). Прп. Исаакия Далматского (IV) <i>На утрене после великого славословия вынос Креста и поклонение ему</i>	Исповедь Божественная литургия	7 ⁰⁰ (Ел)	<i>о. Андрей Щ.</i>	6 ⁴⁵ (Ю) 8 ³⁰ (В)	<i>о. Александр Т.</i> <i>о. Александр Т.</i> <i>о. Николай</i> <i>о. Александр Б.</i>
		Исповедь Часы Молебен	8 ³⁰	<i>о. Дмитрий Н.</i> <i>о. Анатолий</i>	9 ⁰⁰ (Ц)	<i>о. Федор</i> <i>(все)</i>
		Божественная литургия	9 ³⁰	<i>о. Михаил(м)</i>	10 ⁰⁰ (Ц)	
		Вечерня Утренняя Молебен свт. Митрофану	17 ⁰⁰	<i>о. Михаил</i>		
		Соборование			17 ⁰⁰ (Ц)	<i>о. Анатолий</i> <i>о. Николай</i> <i>о. Александр Т.</i> <i>о. Александр Б.</i> <i>о. Филипп</i> <i>о. Александр Ш.</i> <i>о. Андрей С.</i>

В Благовещенском и Митрофаниевском храмах ежедневно дежурит священник или диакон, к которому можно обращаться со своими вопросами и нуждами. Имя дежурного в расписании выделено курсивом. Знаком (*) отмечен дежурный священник, не принимающий участия в службах.

РАСПИСАНИЕ СОБОРОВАНИЙ В НАШИХ ХРАМАХ

Святителя Митрофана Воронежского

Вс 28 марта – 17⁰⁰ Чт 1 апреля – 8⁰⁰

Благовещения Пресвятой Богородицы

Чт 25 марта – 8⁰⁰ Вс 4 апреля – 17⁰⁰

Святого мученика Вонифатия

Вт 23 марта – 16⁰⁰

Священномученика Иоанна Артоблевского

Ср 24 марта – 9⁰⁰ Чт 1 апреля – 18⁰⁰

Преподобного Андрея Рублева

Вс 28 марта – 17⁰⁰

ХРАМ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ. *Служащий о. Борис*

ПТ 26 МАРТА 17⁰⁰ – Великое повечерие. Утреня
СБ 27 МАРТА 8⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия

ХРАМ СВЯТОГО МУЧЕНИКА ВОНИФАТИЯ. *Служащие о. Борис, о. Филипп*

ВТ 2 МАРТА 16³⁰ – Молебен с акафистом мч. Вонифатию
СР 3 МАРТА 8³⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
СР 10 МАРТА 16⁰⁰ – Малое повечерие Утреня
ЧТ 11 МАРТА 8³⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
ВТ 16 МАРТА 16⁰⁰ – Великое повечерие. Покаянный канон
СР 17 МАРТА 8³⁰ – Исповедь. Часы. Изобразительны. Вечерня.
Литургия Преждеосвященных Даров
ВТ 23 МАРТА 16⁰⁰ – Соборование
СР 24 МАРТА 8³⁰ – Исповедь. Часы. Изобразительны. Вечерня.
Литургия Преждеосвященных Даров
ВТ 30 МАРТА 16⁰⁰ – Великое повечерие. Утреня
СР 31 МАРТА 8³⁰ – Исповедь. Часы. Изобразительны. Вечерня.
Литургия Преждеосвященных Даров

ЧТ 4 МАРТА	6 ³⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия 18 ⁰⁰ – Молебен свт. Спиридону и прп. Андрею Рублеву
ПТ 5 МАРТА	17 ⁰⁰ – Вечерня. Утреня
СБ 6 МАРТА	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение
ВС 7 МАРТА	8 ³⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Вечерня. Утреня
ПН 8 МАРТА	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение
ВТ 9 МАРТА	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
ЧТ 11 МАРТА	6 ³⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия 18 ⁰⁰ – Молебен свт. Спиридону и прп. Андрею Рублеву
ПТ 12 МАРТА	17 ⁰⁰ – Вечерня. Утреня
СБ 13 МАРТА	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение
ВС 14 МАРТА	8 ³⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Вечерня. Чин прощения
ПН 15 МАРТА	8 ⁰⁰ – Утреня. Часы. Изобразительны. Вечерня 18 ⁰⁰ – Великое повечерие. Покаянный канон
ВТ 16 МАРТА	8 ⁰⁰ – Утреня. Часы. Изобразительны. Вечерня 18 ⁰⁰ – Великое повечерие. Покаянный канон
СР 17 МАРТА	8 ⁰⁰ – Утреня. Исповедь. Часы. Изобразительны. Вечерня. Литургия Преждеосвященных Даров 18 ⁰⁰ – Великое повечерие. Покаянный канон
ЧТ 18 МАРТА	8 ⁰⁰ – Утреня. Часы. Изобразительны. Вечерня 18 ⁰⁰ – Великое повечерие. Покаянный канон
ПТ 19 МАРТА	8 ⁰⁰ – Утреня. Исповедь. Часы. Изобразительны. Вечерня. Литургия Преждеосвященных Даров 17 ⁰⁰ – Малое повечерие. Утреня
СБ 20 МАРТА	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение
ВС 21 МАРТА	8 ³⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Вечерня. Утреня
ПН 22 МАРТА	8 ⁰⁰ – Исповедь. Часы. Изобразительны. Вечерня. Литургия Преждеосвященных Даров
СР 24 МАРТА	6 ³⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
ПТ 26 МАРТА	17 ⁰⁰ – Вечерня. Утреня
СБ 27 МАРТА	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение
ВС 28 МАРТА	8 ³⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Соборование
ВТ 30 МАРТА	17 ⁰⁰ – Великое повечерие. Утреня
СР 31 МАРТА	8 ⁰⁰ – Исповедь. Часы. Изобразительны. Вечерня. Литургия Преждеосвященных Даров

ПТ 5 МАРТА	17 ⁰⁰ – Вечерня. Утреня
СБ 6 МАРТА	9 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение
ВС 7 МАРТА	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
ПН 8 МАРТА	17 ⁰⁰ – Вечерня. Утреня
ВТ 9 МАРТА	9 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия
ПТ 12 МАРТА	17 ⁰⁰ – Малое повечерие. Утреня
СБ 13 МАРТА	9 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение
ВС 14 МАРТА	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия. Чин прощения
ПН 15 МАРТА	17 ⁰⁰ – Великое повечерие. Покаянный канон
ВТ 16 МАРТА	17 ⁰⁰ – Великое повечерие. Покаянный канон
СР 17 МАРТА	17 ⁰⁰ – Великое повечерие. Покаянный канон
ЧТ 18 МАРТА	17 ⁰⁰ – Великое повечерие. Покаянный канон
ПТ 19 МАРТА	8 ⁰⁰ – Исповедь. Утреня. Часы. Изобразительны. Вечерня. Литургия Преждеосвященных Даров 17 ⁰⁰ – Великое повечерие. Утреня
СБ 20 МАРТА	9 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение
ВС 21 МАРТА	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия. Молебен 17 ⁰⁰ – Вечерня. Утреня
ПН 22 МАРТА	9 ⁰⁰ – Исповедь. Часы. Изобразительны. Вечерня. Литургия Преждеосвященных Даров
СР 24 МАРТА	9 ⁰⁰ – Соборование
ПТ 26 МАРТА	17 ⁰⁰ – Великое повечерие. Утреня
СБ 27 МАРТА	9 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение
ВС 28 МАРТА	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия.
ВТ 30 МАРТА	17 ⁰⁰ – Великое повечерие. Утреня
СР 31 МАРТА	9 ⁰⁰ – Исповедь. Часы. Изобразительны. Вечерня. Литургия Преждеосвященных Даров
ЧТ 1 АПРЕЛЯ	18 ⁰⁰ – Соборование
ПТ 2 АПРЕЛЯ	17 ⁰⁰ – Великое повечерие. Утреня
СБ 3 АПРЕЛЯ	9 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия 17 ⁰⁰ – Всенощное бдение
ВС 4 АПРЕЛЯ	8 ⁰⁰ – Часы. Исповедь. Божественная литургия.

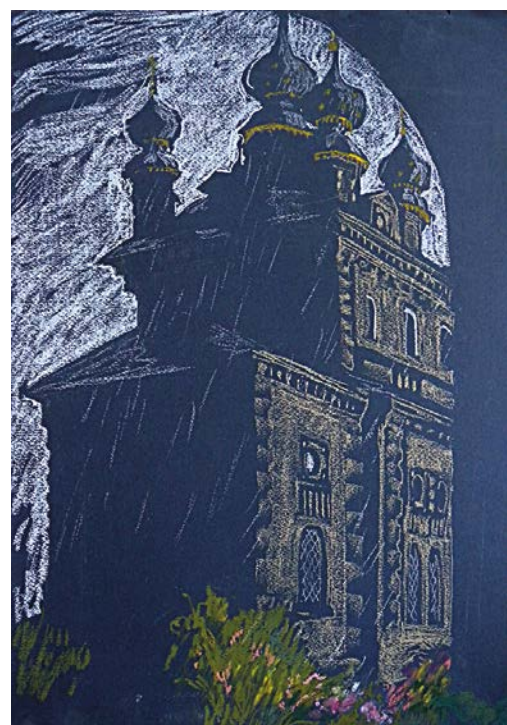
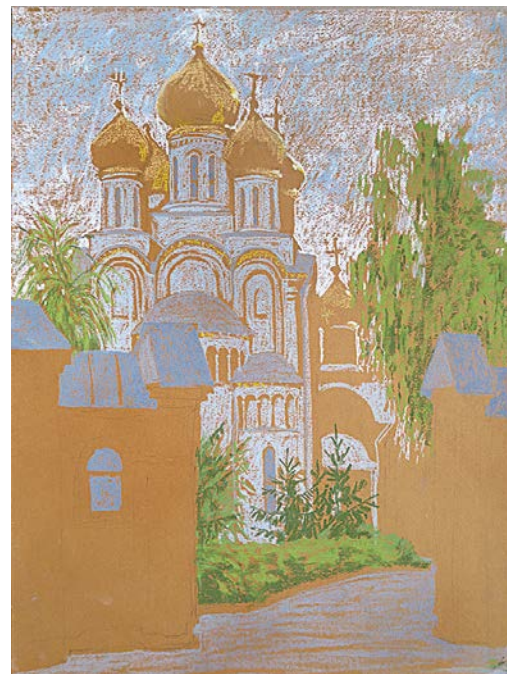
Расписание служб в храме ТРОИЦЫ ЖИВОНАЧАЛЬНОЙ В ГОРЕТОВО см. на сайте hram-goretovo.ru

*В расписание богослужений могут вноситься изменения, вызванные болезнью священников
и другими непредвиденными обстоятельствами.*

5 февраля, в день памяти святителя Павлина Милостивого, в детском доме «Павлин» была совершена литургия и прошел вечер воспоминаний об о. Димитрии. Сотрудники и воспитатели показали гостям прекрасный фильм о батюшке.

6 февраля в гимназии «Свет» открылась выставка нашей прихожанки художницы Екатерины Штеренберг «Графика путешествий» – Суздаль, Переславль-Залесский, Гороховец, Юрьев-Польской и другие малые города России. В экспозиции представлены и иллюстрации к книге С.В. Рудзиевской «Великие православные святые». Посетить выставку можно в любой день, желательно после 15 часов, предварительно позвонив по телефону 8-916-163-46-09.

7 февраля. Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской. Литургия в храме священномученика Владимира Медведюка.

8 февраля.

Престольный праздник южного придела Благовещенского храма – память преподобных Ксенофонта и Марии со чадами.

11 февраля у о. Димитрия родился внук Михаил. Поздравляем родителей Юрия Кривцова и Марию Смирнову.

14 февраля в верхнем Благовещенском храме была молодежная литургия, ее совершил о. Федор. Перед службой он подробно рассказал о литургии, Таинстве Покаяния и совершил поминовение родных и близких всех собравшихся. После литургии за чаепитием батюшка беседовал с молодежью и отвечал на вопросы. Затем все желающие пошли в спортивный зал играть в волейбол.

15 февраля. Сретение Господне.

16 февраля. Престольный праздник северного придела Благовещенского храма – память праведных Симеона Богоприимца и Анны пророчицы.

